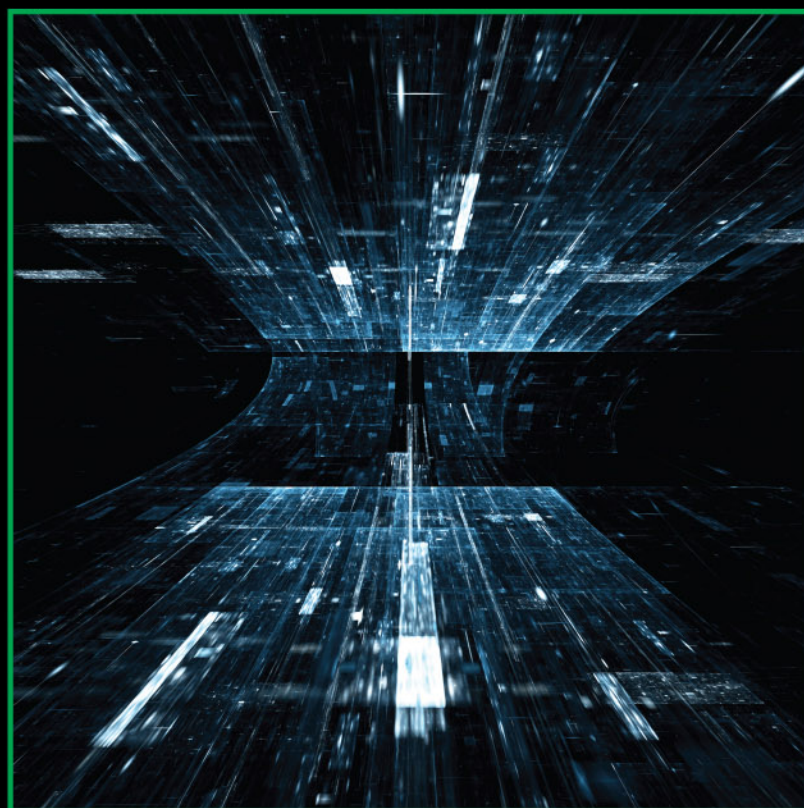

International Journal CRIMINAL PROCEDURE

PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE

IJCP

No 4

IJCP

2019

4/2019

CRIMINAL PROCEDURE:
PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE

УГОЛОВНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ

Editorial Board

Yu.M. Antonyan,
doctor of jurisprudence,
professor, honored worker of science
Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

E.A. Antonyan,
doctor of jurisprudence, professor
Е.А. Антонян,
доктор юридических наук, профессор

S.N. Baburin,
doctor of law, professor
С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук, профессор

A.A. Bakradze,
doctor of jurisprudence
А.А. Бакрадзе,
доктор юридических наук

V.V. Bachila,
candidate of law,
assistant professor
В.В. Бачила,
кандидат юридических наук, доцент

A.R. Belkin,
doctor of law,
professor, academician of RAEN
А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН

G.A. Vasilevich,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Republic of Belarus
Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РБ

A.F. Volynsky,
doctor of jurisprudence, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
А.Ф. Волинский,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Редакционная коллегия

V.Ya. Gavrilov,
doctor of jurisprudence, professor
В.Я. Гаврилов,
доктор юридических наук, профессор

A.Y. Grishko,
doctor of law, professor
А.Я. Гришко,
доктор юридических наук, профессор

G.S. Gurbanov,
doctor of law, professor
Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук, профессор

M.D. Davitadze,
doctor of law, professor
М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук, профессор

S.V. Dubrovin,
doctor of law,
professor, honored worker of higher school
of Russia
С.В. Дубровин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

I.E. Zvecharovsky,
doctor of law,
professor, honored lawyer of the Russian
Federation
И.Э. Звечаровский,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

N.G. Ivanov,
doctor of law, professor,
honored lawyer
of the Russian Federation
Н.Г. Иванов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

N.G. Kadnikov,
doctor of law, professor Honorary worker
of higher professional education of Russia

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

R. Kvaratskhelia,
doctor of law

Р. Кварацхелия
доктор юридических наук

N.A. Kolokolov,
doctor of law, professor

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

V.P. Lavrov,
doctor of jurisprudence, professor,
Honored worker of science of the
Russian Federation

В.П. Лавров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

S.Ya. Lebedev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

V.O. Luchin,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
honored worker of science

В.О. Лучин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ заслуженный
деятель науки РФ

N.P. Mailis, doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
honored worker of science

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук профессор,
заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ

G.B. Mirzoev,
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Russian Federation

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

S.B. Rossinsky,
doctor of jurisprudence

С.Б. Россинский,
доктор юридических наук

Z.B. Soktoev,
doctor of law

З.Б. Соктоев,
доктор юридических наук

B.A. Spasennikov,
doctor of law doctor of Medical
Sciences professor

Б.А. Спасенников,
доктор юридических наук
доктор медицинских наук профессор

O.V. Staroverova,
doctor of law

О.В. Староверова,
доктор юридических наук

A.G. Khabibulin,
doctor of law, professor

А.Г. Хабибулин,
доктор юридических наук, профессор

R. Chenghis,
president of Law enforcement
University, professor

Р. Чингиз,
Президент Университета
правоохранительных органов Монголии,
профессор

L.T. Chikhladze,
doctor of jurisprudence, professor

Л.Т. Чихладзе,
доктор юридических наук, профессор

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economic
sciences, professor

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, доктор
экономических наук, профессор

Registration certificate
404499217

Editor-in-chief

N.P. Mailis,
*doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation honored worker
of science*

Representations in Russia:

*Chief editor
of Joint editorial*

N.D. Eriashvili
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate
of the Russian Federation
Government prize in Science
and Technology.

Representations

in Russia:

V.N. Zakaidze
CEO of publishing house
«UNITY-DANA»
1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298

in Georgia:

A. Kldeiseli
44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Righteous Georgia
Tel./Fax: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in USA:

D.Skhirtladze, MD, MPH
3565 Edencroft Road, Huntingdon
Valley, Pennsylvania
+12157605939

E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

L.N. Tepman
doctor of economical sciences,
professor
3, Tze'Elim, Yokneam
E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,
doctor of pedagogical sciences,
professor, academician of the IASP
30, Gagarin str., Shymkent
Tel: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Editorial staff and external
reviewers are not responsible for the
quality, accuracy and correctness
of Responsibility for the quality,
accurate and correctness of citing
of works solely lies with the

www.unity-dana.ru
www.niion.org

CONTENTS 4/2019

S.V. BAZHANOV. Economics of Investigative Proceedings in the Structure of the Economy Organizations and Institutions of the Estimated Budget Financing Regime	5
M.G. GAMBAROV. Obtaining Information Constituting Medical Confidentiality in the Course of Implementing the Activities of the District Police Officer	12
A.A. GONCHAROVA. Production of inspection of the scene in the territory of correctional institution	18
M.D. DAVITADZE. Principle of Territorial Integrity of States as a Guarantor of Peace and Peaceful Coexistence	22
E.S. KLEMENTYEVA. On the Question of the Concept of «Interrogator» in the Criminal Procedure Code of Russia	28
D.O. ROSHCIN. Criminal Prosecution for Insurance Fraud in the Republic of South Africa	31
V.A. UTKIN. Interaction of Internal Affairs Bodies With Civil Society Institutions as a Means of Increasing the Effectiveness of Anti-corruption	36
P.V. FADEEV. Subjective Right Persons to Legal Aid and His Warrant in Criminal Procedure	41
N.D. ERIASHVILI, M.M. ANKOSI. Ethnic Crime in the Russian Federation: Problems of Counteraction	46
K.P. YABANJI. Prosecutorial Supervision of Preliminary Investigation Bodies as a Guarantee of Legality and Procedural Activity	50
N. VASHAKIDZE. Experience of the Fight Against the Minors' Crime in Georgia and the USA	54

СОДЕРЖАНИЕ 4/2019

Свидетельство о регистрации
404499217

Главный редактор

Н.П. Майлис,

*доктор юридических наук
профессор, заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ*

Представительства
в России:

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,

*кандидат исторических наук,
кан дидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники*

В.Н. Закаидзе

*Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»
123298 Москва,*

ул. Ирины Левченко, д. 1

в Грузии:

А. Клеисели

0177 Тбилиси,

*пр. Александра Казбеги, д. 44,
Справедливая Грузия. Тел./факс:
+995322421207/08*

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в США:

Д. Схиртладзе доктор медицины
штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565

E-mail:

dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Л.Н. Тепман доктор
экономических наук, профессор
Иокнеам, ул. Цеелим, д. 8

E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев, доктор
педагогических наук, профессор,
академик МАНПО
г. Шемкент, ул. Гагарина,
д. 30, кв. 57

Тел: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

Отпечатано в цифровой типографии
ООО «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta
105066, Москва, ул. Новорязанская,
д. 38, стр. 1, пом. IV
Заказ

Редакция и внешние рецензенты
не несут ответственности за
качество, правильность
и корректность цитирования
произведений авторами статей.
Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений несут
исключительно авторы
опубликованных материалов

www.unity-dana.ru
www.niion.org

С.В. БАЖАНОВ. Экономика следственно-судебного
производства в структуре экономики организаций
и учреждений сметно-бюджетного режима
финансирования 5

М.Г. ГАМБАРОВ. Получение сведений, составляющих
врачебную тайну, в ходе осуществления деятельности
участковым уполномоченным полиции 12

А.А. ГОНЧАРОВА. Производство осмотра места
происшествия на территории исправительного
учреждения 18

М.Д. ДАВИТАДЗЕ. Принцип территориальной
целостности государств как гарант мира и мирного
сосуществования 22

Е.С. КЛЕМЕНТЬЕВА. К вопросу о понятии «дознатель»
в УПК России 28

Д.О. РОЩИН. Уголовное преследование за совершение
мошенничества в сфере страхования в Южно-
Африканской Республике 31

В.А. УТКИН. Взаимодействие органов внутренних дел
с институтами гражданского общества как средство
повышения эффективности противодействия коррупции 36

П.В. ФАДЕЕВ. Субъективное право личности на правовую
помощь и его гарантии в уголовном судопроизводстве 41

Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, М.М. АНКОСИ. Этническая
преступность в Российской Федерации: проблемы
противодействия 46

К.П. ЯБАНЖИ. Прокурорский надзор за органами
предварительного следствия как гарантия законности
процессуальной деятельности 50

Н. ВАШАКИДЗЕ. Опыт борьбы с несовершеннолетней
преступностью в Грузии и США 54

© С.В. БАЖАНОВ. 2019

**Экономика следственно-судебного производства
в структуре экономики организаций и учреждений
сметно-бюджетного режима финансирования**

**Economics of Investigative Proceedings
in the Structure of the Economy Organizations
and Institutions of the Estimated Budget Financing Regime**

Станислав Васильевич БАЖАНОВ,

Доктор юридических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств, полковник юстиции в отставке

E-mail: svb-1956@mail.ru

Stanislav Vasilyevich BAZHANOV,

Doctor of Law, Professor, Academician Peter's Academy of Arts and Sciences, retired colonel of justice

E-mail: svb-1956@mail.ru

Для цитирования. С.В. БАЖАНОВ. Экономика следственно-судебного производства в структуре экономики организаций и учреждений сметно-бюджетного режима финансирования // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 4/2019. С. 5—11.

Аннотация. Статья посвящена анализу экономики организаций и учреждений, включая органы уголовной юстиции, функционирующих в режиме сметно-бюджетного финансирования. В ней обращается внимание на необходимость учета следователями, судьями и некоторыми другими участниками уголовного процесса стоимости избираемых ими следственно-судебных процедур, которые объективно отражают наиболее эффективный способ исполнения ими своих служебных обязанностей.

Abstract. The author of this article is not in favor of the term «criminal proceedings», considering it an anachronism; the term «criminal» has nothing to do with crimes, its root base is «angle». As for the term «legal proceedings», it is equally wrong to regard it as interchangeable with the term «process». From an etymological point of view, the expression «criminal procedure» means criminal procedure and legal relations that take shape exclusively in court. Therefore, in this article, the term «investigative and judicial proceedings» (hereinafter referred to as SSP) is used, taking into account that it deals with economics.

Ключевые слова: политика, экономика, право, экономика организаций и учреждений, стоимость, затраты, труд, рабочая сила, производственные отношения, уголовное судопроизводство, калькуляция, уголовно-процессуальные правоотношения

Key words: politics, economics, law, economics of organizations and institutions, cost, costs, labor, labor, industrial relations, criminal justice, costing, criminal procedural legal relations

В своих предыдущих научных публикациях автор настоящей статьи уже неоднократно подчеркивал, что по состоянию на сегодняшний день политика по отношению к праву, как и прежде, остается первичной. Актуальность подобного утверждения сохраняется и в сфере уголовно-процессуального регулирования, по-

скольку проистекающая из общей политики Российской Федерации политика уголовно-процессуальная, пусть и опосредованно (через экономику), но воздействует на предмет ее постоянного вождения — отраслевое законодательство.

Логическое осмысление означенной зависимости крайне необходимо ввиду небезызве-

стного отношения мира своекорыстия к властвующим над ним законам, хитроумный обход которых составляет его главное искусство. Самое движение этого мира в рамках этих законов (по К. Марксу) неизбежно является постоянным их упразднением.

Как известно, в природе существует всеобщая связь, свойственная и общественным отношениям, в лоне которых покоятся государство и право. Одной из важнейших задач конкретно-социологических исследований на сей предмет как раз и является учет влияния политических, экономических и некоторых прочих факторов на оптимальность юридических норм, а, стало быть, эффективность детерминируемой ими правоохранительной деятельности.

В прикладной плоскости результаты подобных наблюдений позволяют определять главные акценты, оказывающие прямое воздействие на механизм формирования законодательства, его качество, а, в конечном итоге, степень общественной ценности.

Радикальное разрешение названной проблемы в интересах дальнейшего совершенствования государственно-правовой политики Российской Федерации в области борьбы с преступностью призвано учитывать набор компонентов, ориентированных, среди прочего, на экономию всякого, в особенности, квалифицированного труда. При условии, конечно, что экономия эта не только не ухудшала бы условий достижения (в нашем случае — назначения уголовного судопроизводства, очерченного в ст. 6 УПК РФ), но и улучшала бы их.

Игнорирование указанных обстоятельств весьма нежелательно, во всяком случае, при изучении сложных социальных объектов, к которым относится и система правоохранительных органов. Иначе неизбежными становятся дополнительные, ничем неоправданные, траты материально-технических ресурсов в ходе «накатанного» опыта управления ими.

При проведении конкретно-социологических исследований в рассматриваемой области целесообразно остерегаться также механического заимствования доктринальных положений ряда естественных и технических наук в целях их компиляции в юридико-социальной сфере, поскольку немотивированное употребление присущего им понятийного аппарата «в

темную» оказывается не всегда приемлемым для общей пользы дела.

В любой отрасли российской правовой системы всегда должна наличествовать некая категория меры, потребная для измерения оптимума нормативного правового регулирования специфических взаимосвязей субъектов, в том числе, уголовно-процессуальных правоотношений. Она (эта мера) призвана иллюстрировать степень экономической обоснованности, а, стало быть, оправданности финансовых вложений в конкретные виды работ, выполняемых сотрудниками тех или иных правоохранительных органов.

Важность изложенного проистекает из тенденций наблюдаемого ныне переустройства российской правовой системы, отягченного бесцеремонным вторжением в нее норм международного права. Рассматриваемая, по сути, порочная стратегия спонтанно расширяет спектр искусственных, не обеспеченных рублем, гуманистических гарантий, существенно удорожающих следственно-судебное производство (далее ССП) по уголовным делам. А ведь еще И. Кант утверждал, что «в любом частном учении о природе можно найти науки в собственном смысле лишь столько, сколько имеется в нем математики».

Не менее обстоятельно эту же мысль выразил К. Маркс, обративший внимание на то, что наука только тогда достигает совершенства, когда ей удастся пользоваться математикой.

Сказанное предопределяет потребность досконального изучения в рамках государственно-правовой политологии борьбы с преступностью таких неотъемлемых ее составляющих, как уголовно-процессуальная политика, экономика и право. Без глубокого осмысления их исключительного значения невозможно сопоставлять траты, претерпеваемые правоохранительными органами при реализации «навязываемых» им свыше правовых норм, с пользой, получаемой при достижении соответствующего, а не ожидаемого всеми результата.

Для осуществления различных видов деятельности люди вынуждены использовать самые разнообразные ресурсы, включая денежные, совокупный потенциал которых, как правило, исчерпаем. Они ограничены временем (в ССП — процессуальными сроками), приобретающим особый вес в контексте насущных

кадровых проблем, не всегда последовательно реформирования правоохранительных органов, и проч.

В этом смысле экономика ССП призвана выступать мерилom рационального, лимитированного наличными активами, способа использования имеющихся в распоряжении соответствующего трудового коллектива возможностей для изготовления «товаров» (оказания «услуг») — носителей стоимости, объективно предопределяя характер их последующего «продвижения».

Как и всякое налаженное производство, ССП, опирается на три основополагающих фактора:

- на труд, как на целесообразную деятельность;
- на его (труда) средства и
- на рабочую силу.

В основе ССП лежит труд сотрудников правоохранительных (судебных) органов при оказании населению услуг не материального (юридического) свойства. Его квинтэссенцией являются знания, умения и навыки, то есть физические и интеллектуальные качества субъектов применения права. При этом обучение и повышение их квалификации рассматривается как процесс образования человеческого капитала.

Труд как работа — есть расходование физической и умственной энергии в масштабах, обусловленных потребностями расширенного общественного воспроизводства. Именно поэтому он должен быть максимально обустроенным по используемым методам, средствам и технологиям.

Взаимосвязь понятий «уголовный процесс» и «технологии» вполне допустима, поскольку еще профессор Н.Н. Полянский писал о том, что в самом утверждении «правила уголовного процесса есть технологические правила» нет ничего неверного; ими определяются наиболее целесообразные приемы расследования и разрешения уголовных дел.

Продуктивность труда (его производительность) предопределяется тратами времени, к экономии которого, в конечном итоге, сводится вся экономия. Продуктивность труда не следует отождествлять с его интенсивностью; первая категория олицетворяет собой количество произведенной в единицу времени продукции (товаров, услуг), вторая — затраты

потребленной для этого энергии. Надо заметить, что между названными факторами логически обусловленная зависимость не прослеживается, так как цены на товары (услуги) следует балансировать согласно энергетическим затратам. Для этого оказываются полезными рекомендации американских ученых Говарда и Элизабет Одум, предложивших определять цену продукции в единицах энергии, расходуемой на ее производство. Такой подход, по их убеждению, позволяет определять не только стоимость произведенных изделий, но и цену всякого прочего, в том числе творческого труда. Ибо в действительности стоимость — энергия, затрачиваемая на производство товара (оказание услуги), а деньги — посредники.

В экономике современного российского общества оплата труда, как в сфере материального производства, так и вне нее, никак не взаимосвязана с его производительностью. «Стоимость жизни взрослого (работающего) человека» определяется, главным образом, его окладом, мало отличающимся в суммарном исчислении от так называемого прожиточного минимума. Исключение составляют разве что высокопоставленные чиновники, «крутые» бизнесмены и «избранные» представители («звезды») шоу-бизнеса, где за образец материального стимулирования труда принята западная модель теневого перераспределения доходов, получаемых в условиях формально легитимной, но, по сути, — глубоко порочной и скрытой коррупции.

Если говорить об уголовном процессе, то оплата труда следователей и судей, как и прежде, строится на проверенных опытом социалистических началах. Отдельные представители этих профессий, стремясь по началу добиваться впечатляющих показателей на избранном поприще, рьяно приступают к исполнению своих должностных обязанностей, «выдавая на гора» груды уголовных дел. Однако впоследствии пыл угасает, поскольку руководитель следственного подразделения (председатель суда), распределяя вновь поступающие к нему следственные (судебные) материалы, вдругорядь нагружает ими расторопного новичка, исходя из текущей нагрузки подчиненных, фиксируемой в служебных документах. Инициативный следователь (если говорить о нем) быстро прозревает, искусст-

венно снижая «обороты» (придерживая в своем производстве в пределах процессуальных сроков уголовные дела, давно готовые к направлению в суд). Таким способом он отвлекается от скоро опостылевшей ему «творческой» работы, экономя свое и (косвенно) чужое время, а также здоровье.

К тому же сложившаяся в правоохранительных органах практика показывает, что основная масса следователей по карьерной лестнице в течение всей своей жизни продвигается не далеко, заканчивая ее должностью старшего следователя, в лучшем случае — вышестоящего структурного подразделения. И лишь единицы достигают статуса руководителя (заместителя руководителя) следственного (по терминологии законодателя) органа (аналогичная ситуация и у судей). В итоге — более чем скромная пенсия и адекватные ей перспективы.

Современные перекосы в оценке следственного труда научили некоторых из них прибегать к «продвинутым» методам расследования — культивировать согласованные с адвокатами-защитниками «тактические комбинации», мало отличающиеся от примитивного мошенничества. Речь идет о спекуляциях на чувствах обвиняемых, например, при избрании в отношении них меры пресечения в виде заключения под стражу. Дискуссировать на предмет моральной устойчивости подобных властных участников уголовного процесса в описываемых следственных ситуациях — единственное, что остается.

Предметы труда — это то, что подвергается преобразованию и составляет материальную основу будущего продукта (услуги). Те из них, которые обнаруживаются в природе, именуется первичными, другие, претерпевающие воздействие усилий человека, но предназначенные для дальнейшей переработки (использования) — сырым материалом (сырьем). В нынешних условиях подавляющее большинство предметов следственно-судебного труда является продуктом труда «прошлого». В экономике ССП к оным можно отнести бумагу, бланки процессуальных документов, всевозможные канцелярские принадлежности, короче все то, что в специфических условиях характерного для нее «трудового процесса» материализуется в форму уголовного дела — конечного продукта, форматирующего некие

стоимостные характеристики. Так, в уголовном деле по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 318 УК РФ, автором настоящей статьи было обнаружено судебное уведомление осужденного о взимании с него государственной пошлины в размере 1,0% от суммы минимального размера оплаты труда за каждую страницу процессуального документа.

Средства труда — это то, с помощью чего осуществляется воздействие на его предметы: машины, оборудование, обустройство рабочего места, научно-технические средства общего и специального назначения и т.д.

Предоставление услуг в сфере экономики организаций и учреждений, находящихся вне материального производства, равно характерно и для правоохранительных органов. Разница лишь в том, что в ССП в качестве продукта труда (услуги) выступают материалы предварительных проверок и (или) уголовных дел, объективирующие факт и качество удовлетворения заявленных пострадавшими правовых требований.

По своей юридической природе уголовно-процессуальная деятельность может быть уподоблена договорным отношениям, неотъемлемой составляющей которых выступают обязательства по оказанию услуг; их общими признаками являются:

- особенность предмета обязательства — услуга не материального характера; и
- специфика взаимосвязи услуги с личностью услугодателя.

В Гражданском кодексе Российской Федерации принято говорить о возмездном оказании услуг, оформляемом договором (ст. 779). В соответствии с данным законодательным установлением исполнитель обязуется по поручению заказчика совершить определенные действия, а тот — оплатить их.

В уголовном процессе «заказчик», которым потенциально может оказаться любой гражданин (организация), заранее оплачивает (в виде налогов) не обязательные для него в данный конкретный момент, но не исключаемые в будущем услуги оперативно-розыскного и уголовно-процессуального порядка. При этом договор, в тексте которого можно было бы заранее оговорить ответственность исполнителя при не достижении им ожидаемого пострадавшим результата, между ними не за-

ключается. Сказанное в определенной мере формирует отрешенное отношение следователей (судей) к результатам своей профессиональной деятельности.

В совокупности предметы и средства труда образуют средства производства (собственником которых является государство), а в купе с персоналом — производительные силы.

В ходе производства, распределения, обмена и потребления люди вступают между собой в определенные общественные отношения, именуемые в следственно-судебной практике уголовно-процессуальными (правовыми). Научная доктрина экономики ССП должна исходить из признания того, что уголовно-процессуальные правоотношения протекают в едином алгоритме с отношениями экономическими, присущими организациям (учреждениям), функционирующим в режиме сметно-бюджетного финансирования. При этом экономические отношения пронизывают правоотношения уголовно-процессуальные, обрекая их субъектов на строгое соблюдение служебной дисциплины, постоянной спутницей которой является дисциплина финансовая. Границы последней очерчиваются объемами денежных средств, спускаемых органами исполнительной власти, в том числе, на гуманитарные фантазии участников уголовного процесса, особенно адвокатов, выступающих по уголовным делам в качестве защитников.

Стало быть, себестоимость уголовно-процессуальных правоотношений надлежит просчитывать загодя, беря за основу методические рекомендации по калькуляции затрат (денежных сумм), закладываемых в финансовый план соответствующего правоохранительного ведомства. Ныне он именуется иначе: лимиты бюджетных обязательств, устанавливаемые (для МВД России) согласно порядку распределения расходов по конкретным предметным статьям и подстатьям экономической классификации расходов бюджетов Российской Федерации.

Описываемая стратегия призвана способствовать становлению у нынешних реформаторов уголовно-процессуального законодательства чувства меры в бесконтрольном развитии прав человека, гражданина и личности, декларируемых более чем широко и защищаемых более чем наивно. Классическая структура уголовно-процессуальных норм оказывается здесь весьма кстати; она позволяет властным

субъектам уголовно-процессуальных правоотношений рассудочно выбирать наиболее предпочтительный вариант своего трудового участия в следственных, судебных (процессуальных) и иных действиях, а равно в розыскных мерах. По общему правилу, гипотеза указывает на условия, при которых надлежит поступать надлежащим образом, диспозиция — само правило поведения, а санкция (там, где она есть) — отрицательные последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения повелений закона.

В ходе опроса сотрудников правоохранительных органов, проводившегося автором настоящей статьи при подготовке к защите диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, были выявлены частные мнения респондентов, касающиеся практического претворения в жизнь приведенных выше соображений. В порядке ведомственного нормативного правового регулирования некоторые из них сочли возможным рекомендовать следователям Следственного комитета России и Следственного Департамента МВД России составлять схемы предполагаемых расходов по уголовным делам на этапе подготовки планов расследования соответствующих преступлений. Думается, однако, что подобный посыл избыточен. Калькуляцию затрат целесообразнее делать на момент предрасположения сторон к мирному урегулированию уголовно-правового спора, то есть тогда, когда (уже) понесенные расходы, то есть совокупный ущерб, причиненный государству, можно реально оценить, а стало быть, полностью или частично возместить (компенсировать).

Подобное видение в состоянии, наверное, вызвать определенные возражения со стороны педантичной части читающей аудитории, ибо при современной функциональной нагрузке на следователей, качестве их подготовки и уровне оплаты труда рассчитывать на то, что они станут вдруг повально, да еще в письменном виде просчитывать предстоящие по уголовному делу расходы нелепо. Никто, надо заметить, на этом и не настаивает. Тем не менее, осознавать примерный (усредненный) уровень предстоящих трат при планировании неотложных, первоначальных и последующих следственных действий бесполезно. По крайней мере, при разработке частных (конкретных) методик расследования преступлений.

В данном контексте интересное обстоятельство было обнаружено автором настоящей статьи при анкетировании архивного уголовного дела, возбужденного следственным подразделением одного из органов внутренних дел г. В. по заявлению ООО «Р.-М» и АОЗТ. В его фабуле описывалось нарушение продавцом Д. авторских прав на компьютерную продукцию перечисленных юридических лиц. В материалах имелось документальное подтверждение факта заключения между сторонами в стадии предварительного расследования «мирового соглашения», которое свелось к «урегулированию взаимоотношений с правообладателем в досудебном порядке». При этом констатировалось, что тот:

- а) признал права;
- б) восстановил положение, существовавшее до нарушения права, прекратив преступные действия; и
- в) возместил убытки, включая упущенную выгоду.

Уголовно-процессуальные правоотношения сопряжены с производственными силами; их взаимное влияние равнозначно, и те, и другие оказывают самое непосредственное воздействие друг на друга, ускоряя или замедляя ход и развитие ССП. В единстве перечисленные факторы образуют способ ССП, находящий преломление в историческом типе уголовного процесса, унифицированном или дифференцированном варианте его построения, развитости процессуальной формы и др.

Наконец, составной частью экономики ССП является инфраструктура, под которой обычно подразумевается сеть объектов, обеспечивающих функционирование правоохранительных органов (судопроизводственная инфраструктура), а также условия жизнедеятельности их сотрудников (социальная инфраструктура).

В развитие концептуальных положений государственно-правовой политики борьбы с преступностью обсуждаемую в настоящей статье проблему логичнее было бы решать посредством размещения следственно-оперативного состава органов внутренних дел (и т.д.), прокуроров и судов соответствующих юрисдикций, а также изоляторов временного содержания и следственных изоляторов в едином административно-судебном комплексе (этаком «Дворце правосудия»). Данная тен-

денциозная вывеска никого не должна вводить в смущение; она призвана отражать церемониально-обрядовую сторону организации и эффективность управленческой и всякой иной деятельности внутри нее.

Что касается других положений настоящей статьи, то и они имеют не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку способствуют качественному нормативному правовому регулированию:

- планирования, калькуляции и учета затрат, претерпеваемых правоохранительными органами при выявлении и расследовании преступлений, судебном разбирательстве уголовных дел, а равно механизма их возмещения;
- видов процессуальных издержек и источников (способов) их покрытия.

Перечисленные обстоятельства должны учитываться властными участниками уголовного процесса при обосновании итоговых процессуальных решений, выносимых ими по уголовным делам. В противном случае отношения в сфере ССП будут по-прежнему развиваться в духе 40-летнего социалистического застоя, трансформировавшегося после «бархатной революции» 90-х гг. в 40-летний капиталистический (прости, Господи) кризис. По прогнозам ведущих отечественных экономистов наблюдаемая в стране производственная стагнация будет «развиваться» и дальше, медленно, но верно перерастая в мировую. Это гармонирует с доктриной нулевого постиндустриального роста, провозглашенной ее адептами на переломе указанных эпохальных свершений, методично перегоняя человечество «от одного разочарования к другому». Прогресс, надо полагать, на лицо; в истинном смысле этого слова.

Список литературы

1. Приказ Минфина России приказ Минфина России от 11.12.2002 № 127н «Об утверждении указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации»: См.: URL:<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=5395> (дата обращения — 24.07.19). Order of the Ministry of Finance of Russia Decree of the Ministry of Finance of Russia dated 11.12.2002 No. 127n «On approval of instructions on the procedure for applying the budget classification of the Russian Federation»: See: URL: <https://normativ.kontur.ru/document?ModuleId=1&documentId=5395> (date of treatment — 07.24.19).

2. *Амиров Ю.Д.* Научно-техническая подготовка производства. М., 1989. Amirov Yu.D. Scientific and technical preparation of production. M., 1989.
3. Архив *К. Маркса и Ф. Энгельса*. Т. IV. Archive of K. Marx and F. Engels. T. IV.
4. *Бажанов С.В.* Уголовно-процессуальная политика, экономика и право: монография. Владимир, ВЮИ Минюста России, 2003. Bazhanov S.V. Criminal procedure policy, economics and law: monograph. Vladimir, VUI Ministry of Justice of Russia, 2003.
5. *Бажанов С.В.* Обосновано ли собственным историческим, а также международным опытом возрождение в российском уголовном процессе некогда отвергнутого «суда улицы»? // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. Bazhanov S.V. Is the revival of the once rejected «street court» in the Russian criminal process justified by its own historical as well as international experience? // Criminal proceedings: problems of theory and practice. 2019. № 3.
6. Гражданское право. В 2-х Т. Т. 2. Полутом: учебник. 2-ое изд. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2000. Civil law. In 2 T. T. 2. Half-time: a textbook. 2nd ed. / holes ed. E.A. Sukhanov. M., 2000.
7. *Кант И.* Соч. В 6-и Т. М. 1996. Т. 6. Kant I. Op. In 6 T.M. 1996.V. 6.
8. *Лафарг П.* Воспоминания о Марксе // Воспоминания о Марксе и Энгельсе. М., 1956. Lafargue P. Memoirs of Marx // Memoirs of Marx and Engels. M., 1956.
9. *Лебедев О.Т., Филиппова Т.Ю., Каньковская А.Р.* Основы экономики: учебное пособие. 2-ое изд., доп. / под ред. О.Т. Лебедева. СПб, 1997. Lebedev O.T., Filippova T. Yu., Kankovskaya A.R. Fundamentals of Economics: textbook. 2nd ed., Ext. / ed. FROM. Lebedev. SPb, 1997.
10. *Полянский Н.Н.* Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960. Polyansky N.N. Essay on the development of Soviet criminal science. M., 1960.
11. Правовая информатика и кибернетика: учебник / под ред. Н.С. Полевого. М., 1993. Legal informatics and cybernetics: textbook / ed. N.S. Field. M., 1993.
12. *Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.В.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. Tomin V.T., Polyakov M.P., Popov A.V. Essays on the theory of an effective criminal process / ed. V.T. Tomina. Pyatigorsk, 2000.
13. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. П.А. Лупинской. М., 1995. Criminal process: textbook for universities / ed. P.A. Lupinsky. M., 1995.
14. *Шемшук В.А.* Этическое государство. М., 2001. Shemshuk V.A. Ethical state. M., 2001.
15. *Явич Л.С.* Право и общественные отношения. М., 1971. Yavich L.S. Law and public relations. M., 1971.
16. Архив Владимирского областного суда; уголовное дело № 2—51/98. Archive of the Vladimir Regional Court; criminal case № 2-51 / 98.
17. Архив Ленинского районного суда г. Владимира; уголовное дело № 1-84/2000. Archive of the Leninsky District Court of Vladimir; criminal case № 1-84 / 2000.

¹ *Бажанов С.В.* Обосновано ли собственным историческим, а также международным опытом возрождение в российском уголовном процессе некогда отвергнутого «суда улицы»? // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 57—65.

² Правовая информатика и кибернетика: учебник / под ред. Н.С. Полевого. М., 1993. С.155, 156.

³ *Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.В.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 159.

⁴ Автор настоящей статьи не является приверженцем термина «уголовное судопроизводство», считая его анахронизм; термин «уголовный» никакого отношения к преступлениям не имеет, его корневая основа — «угол». Что касается термина «судопроизводство», то считать его взаимозаменяемым с термином «процесс» неверно. С этимологической точки зрения выражение «уголовное судопроизводство» означает уголовно-процессуальную деятельность и правоотношения, складывающиеся исключительно в суде. Поэтому в настоящей статье используется термин «следственно-судебное производство» с учетом того, что речь в ней идет об экономике.

⁵ *Кант И.* Соч. В 6-и Т. М. 1996. Т. 6. С. 58.

⁶ *Лафарг П.* Воспоминания о Марксе // Воспоминания о Марксе и Энгельсе. М., 1956. С. 67.

⁷ *Явич Л.С.* Право и общественные отношения. М., 1971. С. 136.

⁸ *Лебедев О.Т., Филиппова Т.Ю., Каньковская А.Р.* Основы экономики: учебное пособие. 2-ое изд., доп. / под ред. О.Т. Лебедева. СПб, 1997. С. 14, 15.

⁹ *Бажанов С.В.* Уголовно-процессуальная политика, экономика и право: монография. Владимир, ВЮИ Минюста России, 2003. С. 262—267.

¹⁰ *Амиров Ю.Д.* Научно-техническая подготовка производства. М., 1989. С. 10.

¹¹ *Полянский Н.Н.* Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960. С. 32, 33.

¹² Архив *К. Маркса и Ф. Энгельса*. Т. IV. С. 119.

¹³ *Шемшук В.А.* Этическое государство. М., 2001. С. 81.

¹⁴ Архив Владимирского областного суда; уголовное дело № 2-51/98.

¹⁵ Гражданское право. В 2-х Т. Т. 2. Полутом: учебник. 2-ое изд. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2000. С. 1, 4.

¹⁶ Приказ Минфина России от 11.12.2002 № 127н «Об утверждении указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации»: См.: URL:<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=5395> (дата обращения — 24.07.19).

¹⁷ Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. П.А. Лупинской. М., 1995. С. 31.

¹⁸ Архив Л-ого суда г. Владимира; уголовное дело № 1-84/2000.

УДК 34.06
ББК 67.7

© М.Г. ГАМБАРОВ. 2019

**Получение сведений, составляющих врачебную тайну,
в ходе осуществления деятельности
участковым уполномоченным полиции**

**Obtaining Information Constituting Medical
Confidentiality in the Course of Implementing
the Activities of the District Police Officer**

Марифат Гамбар оглы ГАМБАРОВ,
лейтенант полиции адъюнкт ФГКОУ ВО «Академия Управления МВД РФ» дежурный дежурной
части ОП № 8 У МВД по г. Самаре

E-mail: gambarov1@gmail.com

Marifat Gambar Ogly GAMBAROV,
duty officer Police Lieutenant Adjunct of Federal State-Funded Educational Institution of Higher
Professional Education «Academy of the Administration of Ministry of Internal Affairs of the Russian
Federation» Hub-station № 8 Department of the Ministry for the Interior of the Russian Federation
for the City of Samara

E-mail: gambarov1@gmail.com

Научный руководитель: — Лозовицкая Галина Петровна. Доктор юридических наук, доцент,
полковник полиции

Научная специальность: 12.00.11. — Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

Для цитирования. М.Г. ГАМБАРОВ. Получение сведений, составляющих врачебную тайну, в ходе
осуществления деятельности участковым уполномоченным полиции // Уголовное судопроизводство:
проблемы теории и практики. 4/2019. С. 12—17.

Аннотация. В статье рассматривается проблематика получения сведений, составляющих врачебную тайну, в деятельности участковых уполномоченных полиции в аспекте реализации полномочий, закрепленных в Федеральном законе от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», КоАП РФ, Федеральном законе от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» при проведении административного расследования по делам об административных правонарушениях, а также осуществлении административного надзора в отношении лиц освобожденных из мест лишения свободы. Вопрос получения сведений составляющих врачебную тайну законодательно урегулирован только в рамках уголовного процесса. Актуальность проблематики обусловлена наличием противоречий и пробелов в законодательстве и невозможностью получить сведения, необходимые для рассмотрения дел

Abstract. He article deals with the problem of obtaining information constituting medical confidentiality in the activities of District Police Officers in the aspect of exercising the powers enshrined in the Federal Law of 07.02.2011, № 3-FL «On Police», Administrative Code, Federal Law of April 6, 2011 . № 64-F3 «On the Administrative Supervision of Persons Expelled from Places of Detention» during the administrative investigation of cases of administrative offenses, as well as the implementation of administrative supervision in respect of persons exempted from Article imprisonment. The issue of obtaining information constituting medical confidentiality is legally regulated only in the framework of the criminal process. The urgency of the problem is due to the presence of contradictions and gaps in the legislation and the inability to obtain information necessary for the consideration of administrative cases, offenses, the implementation of administrative oversight of district police officers. The author analyzes the existing contradic-

об административных правонарушениях, осуществлении административного надзора участковыми уполномоченными полиции. Автором проводится анализ имеющихся противоречий и предлагается вариант законодательного разрешения выявленных противоречий и пробелов.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, Инструкция по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, врачебная тайна, административное правонарушение, административное расследование, административный надзор, правоохранительные органы, следственные действия

tions and proposes a version of the legislative resolution of the revealed contradictions and gaps.

Key words: District Police Officer, the Manual on the organization of activity of District Police Officer, Medical secret, the Administrative Offense, Administrative Investigation, Administrative Supervision, Law Enforcement, Investigative Actions

Предоставление доступа органам МВД России к сведениям, составляющим врачебную тайну, обсуждается на протяжении ряда лет. И в 2019 году этот вопрос вновь был поднят на законодательном уровне. Соблюдение баланса интересов пациента и исполнение служебных обязанностей сотрудников полиции вызывает дискуссии, как в медицинских кругах, так и в МВД России.

При исполнении служебных обязанностей участковый уполномоченный полиции взаимодействует с целым рядом органов, организаций и служб. Так в ранее действовавшем п. 7 Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции утвержденное приказом МВД России от 31.12.2012 г. № 1166 это было отражено следующим образом.

Участковый уполномоченный полиции при несении службы осуществляет взаимодействие с подразделениями территориальных органов МВД России, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, учреждениями, организациями, общественными объединениями и гражданами¹. В Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденной приказом МВД России от 29.03.2019 г. № 205, акцент на взаимодействии участкового

уполномоченного полиции поставлен, в первую очередь, на взаимодействии с гражданами, с собственниками или представителями собственников объектов, расположенных на территории административного участка, в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, при проведении профилактического обхода². В ходе рассмотрения обращений с государственными органами, организациями и учреждениями.

Не являются исключением из этого перечня и медицинские организации. Реализуя полномочия, предусмотренные п. 4 ч. 1 ст. 13 ФЗ от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в части запросов и получения на безвозмездной основе по мотивированному запросу сведений, справок, документов, иной необходимой информации участковый уполномоченный полиции сталкивается с ситуацией, когда медицинские организации отказывают в предоставлении сведений, ссылаясь на необходимость сохранения врачебной тайны. Согласно ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в состав врачебной тайны включены сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении³.

Исключение из права, предоставленного сотрудникам полиции, предусмотрено тем же

п. 4 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» — когда федеральным законом установлен специальный порядок получения информации. Но, в то же время, законодатель наделяет правом сотрудников полиции запрашивать и получать от медицинских организаций сведения о гражданах, поступивших с ранениями и телесными повреждениями насильственного характера, либо с ранениями и телесными повреждениями, полученными в результате дорожно-транспортных происшествий.

Получение сведений, составляющих врачебную тайну, участковому уполномоченному полиции в ходе реализации полномочий, представленных сотрудникам полиции, возможно в нескольких случаях, которые можно разделить на три группы:

- при наличии согласия пациента на предоставление сведений правоохранительным органам, в том числе полиции;
- при отсутствии согласия пациента в случаях предусмотренных ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;
- в случаях предусмотренных ч. 5 ст. 67 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Так согласно п. 3 ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» к органам по запросам, которых сведения, составляющие врачебную тайну, могут быть предоставлены без согласия гражданина, отнесены:

- органы дознания и следствия, суд в связи с проведением расследования или судебным разбирательством;
- органы прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора;
- органы уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно⁴.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» дано разъяснение, в соответствии с которым предоставление отдельных сведений составляющих врачебную тайну возможно по запросу следователя, дознавателя в связи с проведением проверки сообщения о преступлении в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ, либо расследованием уголовного дела⁵.

Полагаем, что в данных разъяснениях отсутствует правовой механизм реализации права предусмотренного п. 4 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Законодатель предусматривает как одно из необходимых условий предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина — наличие расследования, которое может проводиться согласно ч. 1 ст. 150 УПК РФ в форме предварительного следствия или дознания, либо судебного разбирательства.

Одной из задач, при исполнении служебных обязанностей участкового уполномоченного полиции, является рассмотрение обращений граждан. В ходе рассмотрения обращений граждан, в том числе, в рамках уголовно-процессуального законодательства возникает необходимость истребования, сведений составляющих врачебную тайну. Практическая реализация права получения сведений составляющих врачебную тайну, при проверке сообщения о преступлении в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ, отсутствует.

Такая же проблема встает перед участковым уполномоченным полиции и при поведении административного расследования по делам об административных правонарушениях, в случае если сведения, отнесенные к врачебной тайне необходимы для правильной квалификации правонарушения, полноценного рассмотрения всех обстоятельств дела.

В Самарской области сложилась следующая, в том числе судебная, практика реализации полномочий полиции (п. 4 ч. 1 ст. 13 Фе-

дерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции») при проведении административного расследования по делам об административных правонарушениях. Так при вынесении и направлении определения об истребовании сведений, необходимых для разрешения дела в соответствии со ст. 26.10 КоАП РФ, медицинские организации отказывают должностным лицам органов полиции в предоставлении сведений, ссылаясь на ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Должностным лицом, вынесшим определение об истребовании сведений, при наличии состава административного правонарушения возбуждается дело об административном правонарушении по ст. 17.7 КоАП РФ и протокол об административном правонарушении с материалами направляется для рассмотрения в суд по существу, что не решает проблему получения сведений, составляющих врачебную тайну. Судами при рассмотрении дел по ст. 17.7 КоАП РФ делается вывод о том, что органами полиции сведения, составляющие врачебную тайну запрашиваются правомерно, так как, будучи органом дознания и проводя расследование, в данном случае административное, для правильного разрешения административного дела и определения степени тяжести вреда здоровью потерпевшего им требовались испрашиваемые медицинские документы⁶. Позиция судов поддерживается и Самарским областным судом⁷.

Согласно ранее действовавшему Наставлению по организации деятельности участковых уполномоченных полиции утвержденным приказом МВД РФ от 31.12.2012 г. № 1166, одним из аспектов деятельности участкового уполномоченного полиции являлось осуществление, в пределах компетенции, контроля (административного надзора) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» — запретов и ограничений.

Новой Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденной приказом МВД России от 29.03.2019 г. № 205 полномочия участкового уполномоченного полиции определены как: осуществление наблюдения за соблюдением лицами, состоящими под административным надзором, установленных судом временных ограничений их прав и свобод, а также за выполнением ими предусмотренных Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» обязанностей⁸.

Административный надзор определяется в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» как осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с Федеральным законом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных Федеральным законом⁹.

Участковый уполномоченный полиции при осуществлении административного надзора, для выяснения соблюдения лицом установленных судом временных ограничений, направляет запросы так же в медицинские учреждения, поскольку, достаточно часто лица, освобожденные из мест лишения свободы, имеют ряд хронических заболеваний: такие, например, как туберкулез органов дыхания.

При указанном заболевании, период нахождения на стационарном лечении в противотуберкулезном диспансере может составлять от полугода до двух лет¹⁰. Но поскольку органы, осуществляющие административный надзор в перечень органов указанных в п. 4 ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не входят, то медицинские учреждения отказывают в предоставлении информации, ссылаясь на необходимость соблюдения врачебной тайны

и установить соблюдение лицом условий административного надзора, затруднительно.

Сведения о лицах, поступивших с ранениями и телесными повреждениями насильственного характера, либо с ранениями и телесными повреждениями, полученными в результате дорожно-транспортных происшествий, предоставляются медицинскими организациями только в целях информирования органов внутренних дел о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий¹¹ Иные сведения медицинскими учреждениями по указанной группе лиц не предоставляются. Механизм получения по указанной категории лиц, иных сведений, составляющих врачебную тайну, при проведении предварительного расследования законодательно урегулирован т.ч. нормами УПК РФ.

Законодателем предусмотрено одно исключение из общего правила, закрепленного ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в части предоставления сведений составляющих врачебную тайну по запросу правоохранительных органов, в том числе и органов МВД РФ после смерти гражданина. Заключение о причине смерти и диагнозе заболевания выдается, в том числе, правоохранительным органам по их требованию.

В целях реализации положений Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» предлагаем дополнить пп.3 ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предложением:

«3) по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за по-

ведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно, по запросу органов внутренних дел осуществляющих в отношении лиц, установленных судом административного надзора;».

Данное дополнение, по нашему мнению, устранит пробелы и противоречия, имеющиеся в законодательстве, во взаимодействии органов полиции и медицинских учреждений, в части предоставления сведений составляющих врачебную тайну, при исполнении служебных обязанностей сотрудниками полиции.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 31.12.2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции»//Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Приказ МВД России от 29.03.2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»//«Собрание законодательства РФ» 28.11.2011, № 48, ст. 6724.
4. Постановление Пленума ВС РФ от 01.06.2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»// «Российская газета», № 125, 09.06.2017
5. Постановление по делу № 5-221/2016 мирового судьи судебного участка № 29 Октябрьского судебного района г. Самары (http://29.sam.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=65965097&case_number=5-221/2016&delo_id=1500001) Решение от 10.05.2016 г. Октябрьского районного суда г. Самары по делу об административном правонарушении по делу № 12-405/2016(URL:https://oktyabrskysam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=49591611&delo_id=150201&new=0&text_number=1)
6. Решение по административному делу № 12-189/2016 Самарского областного суда (https://oblsud-sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8021349&delo_id=1502001&new=0&text_number=1)

7. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»// «Собрание законодательства РФ», 11.04.2011, № 15, ст. 2037.

8. Федеральные клинические рекомендации по диагностике и лечению туберкулеза органов дыхания URL: http://roftb.ru/netcat_files/doks2015/rec3.pdf

¹ Приказ МВД России от 31.12.2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции»// Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

² Приказ МВД России от 29.03.2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»//Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ» 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

⁴ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ» 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

⁵ Постановление Пленума ВС РФ от 01.06.2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // «Российская газета», № 125, 09.06.2017.

⁶ Постановление по делу № 5—221/2016 мирового судьи судебного участка № 29 Октябрьского судебного района г. Самары (http://29.sam.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=65965097&case_number=5-221/2016&delo_id=1500001) Решение от 10.05.2016 г. Октябрьского районного суда г. Самары по делу об административном правонарушении по делу № 12-405/2016 (URL:https://oktyabr-skysam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=49591611&delo_id=1502001&new=0&text_number=1)

⁷ Решение по административному делу № 12-189/ 2016 Самарского областного суда (https://oblsud—sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8021349&delo_id=1502001&new=0&text_number=1)

⁸ Приказ МВД России от 29.03.2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁹ Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»// «Собрание законодательства РФ», 11.04.2011, № 15, ст. 2037.

¹⁰ Федеральные клинические рекомендации по диагностике и лечению туберкулеза органов дыхания URL: http://roftb.ru/netcat_files/doks2015/rec3.pdf

¹¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ» 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

УДК 343.132:343.8
ББК 67.410.212.2

© А.А. ГОНЧАРОВА. 2019

Производство осмотра места происшествия на территории исправительного учреждения

Production of inspection of the scene in the territory of correctional institution

Алина Александровна ГОНЧАРОВА,
курсант ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»

E-mail: alya.goncharova.goncharova@mail.ru

Alina Aleksandrovna GONCHAROVA,
cadet FKOU IN «Academy of law and management The Federal service of execution of punishments»

E-mail: alya.goncharova.goncharova@mail.ru

Научный руководитель: Гришин Дмитрий Алексеевич, кандидат юридических наук

Рецензент: Шурухнов Николай Григорьевич, доктор юридических наук

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.09 — Уголовный процесс, 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. А.А. ГОНЧАРОВА. Производство осмотра места происшествия на территории исправительного учреждения // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 4/2019. С. 18—21.

Аннотация. Осмотр места происшествия выступает как первоочередное и эффективное следственное действие при расследовании подавляющего большинства преступлений. Автор на основе анализа действующего законодательства пришел к выводу о неизблемости нормативных положений, регламентирующих процессуальный порядок производства осмотра вне зависимости от обстоятельств его проведения. Акцентируется внимание на недопустимости использования средств института режимных мероприятий для решения задач, стоящих перед уголовным судопроизводством.

Abstract. Inspection of the scene acts as a primary and effective investigative action in the investigation of the vast majority of crimes. The author on the basis of the analysis of the current legislation came to the conclusion about the inviolability of the regulations governing the procedural order of the inspection, regardless of the circumstances of its conduct. The attention is focused on inadmissibility of use of means of Institute of regime actions for the solution of the tasks facing criminal legal proceedings.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, территория исправительного учреждения, следственные действия, режимные мероприятия

Key words: inspection of the scene, the territory of the correctional institution, investigative actions, regime measures

Такое следственное действие как осмотр места происшествия направлено на решение задач по установлению, фиксации и исследованию обстановки места происшествия, следов оставленных преступником, а также дру-

гих фактических данных, системный анализ которых в совокупности с другими доказательствами позволяет получить дополнительные сведения о механизме и других обстоятельствах расследуемого события.

Изучение правоприменительной практики свидетельствует о том, что осмотр места происшествия является следственным действием, имеющим место при производстве по подавляющему большинству уголовных дел. При этом не являются исключением и осуществление предварительного расследования по преступлениям, совершенным на территории ИУ.

Исследуя данную проблематику, мы учитываем подчиненность деятельности соответствующих должностных лиц при производстве осмотра на территории ИУ общим правилам, изложенным в ст. 176, 177 УПК РФ. Однако автор призывает учитывать рекомендации, разработанные криминалистикой [1; с. 25], которые будут иметь свои особенности в зависимости от специфики обстановки, места происшествия, возможной активности представителей спецконтингента, направленной на минимизацию эффективности процессуальной деятельности.

Есть все основания утверждать, что существенное значение для правильной подготовки и успешного проведения рассматриваемого следственного действия в условиях ИУ будет иметь анализ и учет специфичных условий функционирования учреждений УИС.

Следует помнить, что является недопустимым подмена исследуемого процессуального действия схожими с ним режимными мероприятиями. В частности, речь идет о режимных обыске и досмотре, проведение которых осуществляется совершенно в других целях и регулируется уголовно-исполнительным законодательством [2; с. 27]. Подобные действия со стороны должностных лиц ИУ выступают как нарушение действующего законодательства, а потому их результаты не будут иметь доказательственного значения и использоваться в процессе доказывания по уголовному делу [3; с. 6].

С учетом действующего законодательства осмотр как следственное действие может быть произведен следователем, дознавателем, органом дознания. При этом законодатель предусмотрел возможность опосредованного осуществления рассматриваемого следственного действия. В частности, согласно ч. 2 ст. 40 УПК РФ на органы дознания возлагаются

не только дознание по уголовным делам, выполнение неотложных следственных действий, но и осуществление иных полномочий. Последние, например, указаны в п. 4 ч. 2 ст. 38 и п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ и согласно которым следователь и дознаватель вправе давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о производстве отдельных следственных действий.

При этом мы не исключаем потенциальной возможности проведения осмотра места происшествия при совершении на территории ИУ преступлений осужденными силами сотрудников учреждения [4; с. 20], которым было это поручено начальником ввиду поступившего поручения следователя или дознавателя либо на основании приказа о выполнении функций органа дознания.

Производство осмотра места происшествия сотрудниками ИУ следует признать нежелательным. Связано это с тем, что лицо, проводящее такое следственное действие, должно обладать минимальным набором необходимых криминалистических умений, иметь твердые навыки составления процессуальных документов. В виду отсутствия систематической практики по осуществлению уголовно-процессуальной деятельности сотрудники ИУ столкнутся с множеством трудностей организационно-тактического характера, что в итоге может привести к утрате информации, имеющей важное доказательственное значение. Действительно, согласно ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми, а соответственно не имеют юридической силы, не могут быть положены в основу обвинения и использоваться в процессе доказывания.

С учетом особенностей обстановки и концентрации на территории ИУ значительного количества лиц, имеющих опыт общения с правоохранительными органами [5; с. 39] и негативно относящихся к ним, целесообразно акцентировать внимание на следующих обстоятельствах проведения осмотра места происшествия в ИУ:

1. Необходимость эффективного взаимодействия с сотрудниками оперативных и режимных отделов, дежурной службы в ИУ [6; с. 82].

2. Безотлагательность производства рассматриваемого следственного действия.

3. Обязательность тщательной предварительной подготовки, сопряженной с анализом территориальной организации ИУ.

4. Принятие упреждающих действий для минимизации противодействия со стороны представителей спецконтингента.

5. Обязательное привлечение к производству осмотра лиц, обладающих специальными познаниями [7; с. 34].

6. Тщательная фиксация обнаруженных следов преступления.

В качестве важнейшего условия эффективности производства осмотра места происшествия на территории ИУ следует отметить интенсивное взаимодействие представителей органов предварительного расследования с сотрудниками указанных учреждений. Прежде всего, первичная информация о происшествии поступает в органы предварительного расследования именно от представителей администрации исправительных учреждений. Вполне допустимо использовать их ресурсы для обеспечения сохранности в неизменном виде места происшествия, получения ориентирующей информации, решения организационного вопроса подбора понятых. Например, сотрудник ИУ, получив информацию о совершенном преступлении может направить свои усилия на установление личности сообщившего соответствующие сведения и обнаружившего произошедшее, характера, места и времени происшествия, наличия потерпевших, их состояния, а также принять меры по охране места происшествия, определению понятых, оперативных работников, которые примут участие в следственном действии и обеспечить их прибытие к установленному сроку на место осмотра.

Своевременные действия, направленные подбор понятых, являются важным подготовительным мероприятием. При определении круга участников осмотра необходимо принять во внимание не только состав, но и обстоятельства совершенного преступления. Подобрать понятых из числа осужденных — членов секции дисциплины и порядка вполне возможно и не противоречит закону. При

этом считаем более рационально привлечь в качестве указанных участников представителей гражданского персонала — мастеров с производства, учителей, медицинских работников. Кроме того не исключено и рассмотрение возможности производства осмотра без участия понятых, тем более действующий уголовно-процессуальный закон допускает подобные исключения. Так согласно ч. 3 ст. 170 УПК РФ осмотр может производиться без участия понятых при условии, что он осуществляется в труднодоступной местности, а также в случаях, если его производство связано с опасностью для жизни и здоровья людей. В таком случае требуется соответствующая запись в протоколе следственного действия и применение технических средств фиксации его хода и результатов.

При расследовании преступлений, совершенных осужденными на территории ИУ, следователь, дознаватель имеют дело с ограниченным пространством участка, подлежащего осмотру, а место происшествия может не совпадать с местом преступления. Это требует безотлагательного производства рассматриваемого следственного действия безотлагательно, что позволит обнаружить следы преступления и выяснить обстоятельства происшествия в соответствии со ст. 176 УПК РФ.

Традиционно под местом происшествия понимается помещение или участок местности, в пределах которого обнаружены следы совершенного преступления. В исправительных учреждениях местом происшествия могут быть, как жилые, так и не жилые площади, используемые в производственных и хозяйственных целях. Важным является правильное определение как места обнаружения следов преступления, так и места совершения самого преступления. Этому способствует тщательное исследование следов преступления, анализ механизма совершения преступления.

При проведении осмотра места происшествия необходимо учитывать, что осужденные, отбывающие наказание в ИУ, имеют опыт совершения преступлений и часто знакомы с методами сокрытия его следов [8; с. 21]. В подобных случаях целесообразно привлечь к работе специалиста, обладающего

специальными познаниями и владеющего соответствующей криминалистической техникой для обнаружения и фиксации материальных следов преступления. Качественное и своевременное производство осмотра места происшествия во многом определяет успех дальнейшего расследования, дает первичную информацию, необходимую для уголовно-правовой квалификации совершенного преступления, выдвижения следственных версий, позволяет изъять предметы, которые впоследствии будут признаны вещественными доказательствами по уголовному делу.

По результатам проведенного исследования целесообразно обратить внимание на то, что факторами, негативно влияющими на эффективность производства осмотра места происшествия в ИУ, являются наличие значительного количества осужденных в учреждении, имеющих преступный опыт и отрицательно настроенных по отношению к лицам, производящим расследование. Положительно влияет на успешность следственной деятельности ограниченность территории ИУ, заранее известный круг лиц, причастных к произошедшему.

Список литературы

1. *Гришин Д.А.* Процессуальные аспекты взаимодействия при расследовании преступлений // Закон и право. 2017. № 12. С. 98—101.

2. *Валеев А.Т.* Тактика обыска и выемки при производстве расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы: дис. ... канд. юрид. Наук. М., 2006. 228 с.

3. *Антипов А.Ю.* Проблемы доказательств в уголовном судопроизводстве // Борьба с преступностью: теория и практика Тезисы докладов III Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2015. С. 5—8.

4. *Шурухнов Н.Г.* Уголовно-процессуальный статус начальников учреждений уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 1. С. 19—22.

5. Расследование преступлений, совершаемых в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы : монография / А.В. Акчурин и др.; под общ. ред. А.В. Акчурина. Рязань: Акад. права и управления ФСИН, 2015. 130 с.

6. *Гришин Д.А.* Взаимодействие при расследовании преступлений // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 82—87.

7. *Савицкая И.Г.* Участие специалиста в следственных действиях по преступлениям, совершенным в исправительных учреждениях // Вестник Владимирского юридического института. 2012. С. 33—40.

8. Расследование преступлений, совершаемых в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Монография/А.В. Акчурин, А.В. Беляков, А.В. Бодяков и др. Рязань, 2015. 130 с.

© М.Д. ДАВИТАДЗЕ. 2019

Принцип территориальной целостности государств как гарант мира и мирного сосуществования

Principle of Territorial Integrity of States as a Guarantor of Peace and Peaceful Coexistence

Мевлуд Демуралович ДАВИТАДЗЕ,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Одинцовского филиала МГИМО, Московская область, г. Одинцово

E-mail: md2063@mail.ru

Mevlud Demuralovich DAVITADZE,

doctor of law, Professor, head of the Department of criminal law and procedure of the Open University of Humanities and Economics

E-mail: md2063@mail.ru

Для цитирования. М.Д. ДАВИТАДЗЕ. Принцип территориальной целостности государств как гарант мира и мирного сосуществования // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 4/2019. С. 22—27.

Аннотация. Статья посвящена принципу территориальной целостности государств как гаранту мира и мирного сосуществования. В ней рассматриваются особенности реализации указанного принципа в рамках Устава ООН, «Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» и «Декларации об укреплении международной безопасности».

Ключевые слова: принцип территориальной целостности государств, декларация, международные обязательства, поддержание и укрепление международного мира, субъекты международного права, военная оккупация, угроза международному миру. Сотрудничество, поддержание мира и международной безопасности, уважение принципа территориальной целостности

Abstract. The article is devoted to the principle of territorial integrity of States as a guarantor of peace and peaceful coexistence. It examines the peculiarities of the implementation of this principle in the framework of the UN Charter, «Declaration on principles of international law concerning friendly relations and cooperation among States in accordance with the Charter of The United Nations» and «Declaration on strengthening international security»

Key words: principle of territorial integrity of States, Declaration, international obligations, maintenance and strengthening of international peace, subjects of international law, military occupation, threat to international peace. Cooperation, maintenance of peace and international security, respect for the principle of territorial integrity

В настоящее время в мире существует 193 независимых государства-члена ООН, 14 непризнанных государств, 3 территории с неопределенным статусом, 1 квазигосударственное образование и 62 зависимых территории. Нередко между субъектами

международного права, членами ООН, возникают территориальные претензии приводящие порой к вооруженным конфликтам. Как известно, конфликты подобного рода представляют существенную угрозу мирному сосуществованию сопредельных стран

и народов, а также развитию межгосударственных отношений.

В укреплении мира и обеспечении безопасности между государствами в современном мире значительную роль играют основные принципы международного права, среди которых важное место занимает принцип территориальной целостности государств.

Под территориальной целостностью или территориальной неприкосновенностью следует понимать территорию государства, признанную в рамках Устава ООН и гарантированную международным сообществом в соответствии с нормами международного права.

Принцип территориальной целостности государств в первый раз был установлен в п. 4 ст. 2 Устава ООН и впоследствии получил развитие в Декларациях «О принципах международного права», касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН и «Об укреплении международной безопасности».

Как известно, особо значимую роль в обеспечении мира в современном мире играет положение Устава ООН, в качестве основных целей которого провозглашаются:

- поддержание международного мира и безопасность во всем мире;
- предотвращение и устранение угрозы миру и подавление актов агрессии или других нарушений мира;
- улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира;
- развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов и принятие других соответствующих мер для укрепления всеобщего мира.

Для достижения вышеуказанных целей ООН и ее члены должны действовать в соответствии со следующими принципами, т.е. все члены ООН:

- разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость;
- воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее

применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН;

- оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом, и воздерживаются от оказания помощи любому государству, против которого ООН предпринимает действия превентивного или принудительного характера и др.

В дальнейшем основные цели и принципы ООН по поддержанию международного мира и безопасности во всем мире нашли свое отражение во многих декларациях и нормах международного значения.

В преамбуле Декларации «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН»¹, говорится, что, согласно Уставу ООН, поддержание международного мира и безопасности и развитие дружественных отношений и сотрудничества между государствами входит в число основных целей ООН, среди которых:

- решимость народов ООН проявлять терпимость и жить сообща друг с другом в условиях мира, как добрые соседи;
- поддержание и укрепление международного мира, основанного на свободе, равенстве, справедливости и уважении основных прав человека;
- развитие дружественных отношений между государствами независимо от их политических, экономических и социальных систем и от уровня их развития.

В указанной декларации подчеркивается, что добросовестное соблюдение принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, и добросовестное выполнение в соответствии с Уставом ООН обязательств, взятых государствами, имеют важнейшее значение для поддержания международного мира и безопасности во всем мире, а также для достижения других целей ООН.

В декларации говорится также об обязанности государств воздерживаться в своих международных отношениях от военной, политической, экономической или какой-либо другой формы давления, направленного против политической независимости или территориальной целостности любого государства, и что любая попытка, направленная на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности государства или страны или их политической независимости, несовместима с целями и принципами Устава ООН.

Согласно принципам указанной декларации каждое государство обязано воздерживаться от:

- угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих международных границ другого государства или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров, и вопросов, касающихся государственных границ;
- организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства;
- организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве или от покровительства организационной деятельности в пределах своей территории, направленной на совершение таких актов в том случае, когда указанные акты связаны с угрозой силой или ее применением против независимого государства.

Особо важным моментом указанного принципа декларации является то, что территория любого государства не может быть объектом военной оккупации, являющейся результатом применения силы в нарушение положений Устава ООН или быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения.

Никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее

применения, не должны признаваться законными. В противном случае это может спровоцировать государства-нарушителей на последующие шаги подобного рода, создающие угрозу международному миру и безопасности человечества.

Следующим этапом развития положений Устава ООН в деле укрепления мира и международной безопасности явилось принятие Декларации «Об укреплении международной безопасности».²

В Декларации отмечается решимость народов в рамках устава ООН избавить грядущие поколения от бедствий войны и жить вместе в мире друг с другом как добрые соседи и объединить свои усилия для поддержания международного мира и безопасности, для чего государства-члены ООН должны строго соблюдать все положения Устава.

В п. 1 указанной декларации говорится, что принципы Устава ООН являются всеобщей и безусловной ценностью в качестве основного фундамента отношений между государствами, независимо от их размеров, географического положения, уровня развития или политического, экономического и социального строя, в ней также провозглашается, что нарушение этих принципов не может быть оправдано никакими обстоятельствами.

В п. 2 данной декларации все государства призываются строго соблюдать в своих международных отношениях цели и принципы Устава, в том числе принцип, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства.

Государствам следует также разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость в мире, а также не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого другого государства и соблюдать такие основополагающие принципы, как:

- принцип равноправия и самоопределения народов;

- принцип суверенного равенства государств;
- принцип добросовестного выполнения государствами обязательств, принятых ими в соответствии с Уставом ООН, в том числе международных и межгосударственных договоров.

В Декларации также предусмотрен механизм, обеспечивающий прерогативу Устава ООН над международными и межгосударственными соглашениями. В частности, в п. 3 вышеуказанной декларации говорится, что в случае, если обязательства членов ООН по Уставу противоречат их обязательствам по какому-либо другому международному (межгосударственному) соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по Уставу ООН.

В декларации (п.4) содержится положение, согласно которому государства должны полностью уважать суверенитет других государств (и право народов определять свою собственную судьбу) без внешнего вмешательства, принуждения или ограничения, особенно связанных с угрозой силой или ее применения, открытой или скрытой, и воздерживаться от любой попытки, имеющей целью частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны. Данное положение указанной декларации находит свое отражение в том что каждое государство (п. 5) обязано «воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности, а также политической независимости любого другого государства и что территория государства не должна быть как объектом военной оккупации в результате применения силы в нарушение положений Устава, так и объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения. В декларации особо отмечается, что никакое территориальное приобретение в результате угрозы силой или ее применения не должно признаваться законным и что каждое государство обязано воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в ак-

тах гражданской войны или террористических актах в другом государстве».

Вопросы, касающиеся территориальной целостности государств, были затронуты и в «Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета»³, в которой говорилось, что «Объединенные Нации в соответствии с их целью устранения войны, угрозы миру и актов агрессии создали организацию, основанную на суверенном равенстве государств, дружественные отношения между которыми строятся на уважении принципа равноправия народов и их права распоряжаться своими делами, а также на обязательстве ее членов воздерживаться от угрозы или применения силы против территориальной целостности или политической независимости любого государства»⁴. Для достижения указанной цели в Декларации провозглашается, что «Ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер иного характера для принуждения другого государства подчинить осуществление его суверенных прав или для получения от него каких бы то ни было преимуществ. Все государства должны также воздерживаться от того, чтобы организовывать, помогать, создавать, финансировать, поощрять или допускать вооруженную, подрывную или террористическую деятельность, направленную на изменение строя другого государства путем насилия, а также от вмешательства во внутреннюю борьбу в другом государстве»⁵.

Дальнейшее развитие положение принципа территориальной целостности государств получило свое развитие в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года⁶, в котором четко и максимально полно сформулирован принцип территориальной целостности государств.

В пункте IV указанного акта, «Территориальная целостность государств», указывается, что Государства-участники будут уважать территориальную целостность каждого из государств-участников. В соответствии с указанным принципом все государства-члены

ООН и субъекты международного права должны воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава ООН, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника, а также, от любых действий, представляющих собой применение силы или угрозу силой. Государства-участники будут равным образом воздерживаться от того, чтобы превращать территорию друг друга в объект военной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления. Никакая оккупация или приобретение такого рода не будет признаваться законной⁷.

Говоря о принципах международного права, следует также отметить, что существует определенное противоречие между такими ее принципами, как территориальная целостность и право народов на самоопределение.

Как уже было указано выше, согласно Декларации о принципах международного права, «Каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны» (принцип территориальной целостности). Вместе с тем в указанной декларации содержится «Принцип равноправия и самоопределения народов», в котором указывается, что в силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе ООН, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава и содействовать с помощью совместных и индивидуальных действий осуществлению принципа равноправия и самоопределения народов в соответствии с положениями Устава ООН.

В рамках указанного принципа также говорится, что «ничто не должно истолковываться как санкционирующее или поощряю-

щее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов».

По мнению отдельных правоведов указанная декларация, запрещая непосредственно действия, ведущие к распаду государств, не запрещает признавать новые государства, в одностороннем порядке вышедшие из состава других государств, в случае если государство не обеспечивает равноправие проживающих в нем народов, в том числе по национальному признаку и не допускающим свободное самоопределение таких народов. Однако при этом следует отметить, что отдельные народы в рамках государства их пребывания, поддерживаемые и провоцируемые извне, без всяких на то оснований сознательно создают конфликтную ситуацию ведущую к развалу единого государства, что в свою очередь не может служить основанием нарушения территориальной целостности государства.

Положение и принципы Устава ООН и множеств декларации, касающиеся необходимости поддержания международного мира и безопасности во всем мире и обеспечения территориальной целостности каждого государства вновь были подтверждены в Итоговом документе Венской встречи государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15 января 1989 года, в которой, в частности говорится, что Участники Совещания подтверждают свое обязательство строго и эффективно соблюдать принцип территориальной целостности государств. Они будут воздерживаться от любых нарушений этого принципа и, таким образом, от любых действий, имеющих целью прямыми или косвенными средствами вопреки целям и принципам Устава ООН, другим обязательствам по международному праву или положениям Заключительного акта нарушить территориальную целостность, политическую независимость или единство государства. Никакие действия или ситуации, нарушающие

этот принцип, не будут признаваться государствами-участниками законными⁸.

Необходимость соблюдения всеми государствами и субъектами международного права десяти основополагающих принципов международного права, в том числе принципа территориальной целостности государств, указана во многих декларациях международного характера и подтверждена в обязательствах многих государств как на уровне международных, так и на уровне межгосударственных договоров. Однако, как показывают современные реалии, данный принцип на практике некоторыми государствами не соблюдается. Порой ими провоцируются и поддерживаются в отдельных общепризнанных государствах деструктивные силы, которые стремятся нарушить территориальную целостность под лозунгом самоопределения народов без законных на то оснований, предусмотренных Уставом ООН и международными декларациями. Ярким примером этого является провозглашение в общепризнанных границах государств членов ООН отдельных так называемых самостоятельных государств в нарушение принципа территориальной целостности государств. К таким непризнанным государствам относятся те государства, независимость которых не признается большинством государств-членов ООН. В настоящее время к подобным государственным образованиям на постсоветском пространстве относятся Абхазия и Южная Осетия, которые официально считаются частью Грузии, ДНЕ и ЛНР — частью Украины, Нагорно-Карабахская Республика — частью Азербайджана, Приднестровье — частью Молдавии, Вазиристан — частью Пакистана, Галмудуг, Пунтленд, Смалиленд — частью Сомали, Косово — частью Сербии, Турецкая Республика Северного Кипра — частью Кипра; Тайвань, или Республика Китай — частью КНР, Тамил-Илам — частью Шри-Ланки.

Учитывая положения Устава ООН, Декларации международного характера, а также принципов международного права, в частности, и принципа территориальной целостности государств, следует отметить, что они играют важнейшую роль в деле укрепления мира и обеспечения международной безопасности в современном мире.

В настоящее время международному сообществу, членам ООН, исходя из существующих реалий современного мира, следует строго соблюдать положения Устава ООН и других норм международного характера, направленных на сохранение международного мира и обеспечения безопасности между государствами. В случае нарушения положения Устава ООН и принципов международного права, направленных против мира и безопасности человечества, а также против территориальной целостности независимых государств, международному сообществу следует применить в отношении нарушителей весь арсенал политических, экономических и иных мер для восстановления мира и безопасного сосуществования государств.

¹ Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года.

² Принята резолюцией 2734 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1970 года.

³ Принята резолюцией 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, начавшееся в Хельсинки 3 июля 1973 года и продолжавшееся в Женеве с 18 сентября 1973 года по 21 июля 1975 года, было завершено в Хельсинки 1 августа 1975 года.

⁷ <http://docs.cntd.ru/document/1901862>

⁸ <http://docs.cntd.ru/document/901739141>

УДК 343.124.3
ББК 67.410.2

© Е.С. КЛЕМЕНТЬЕВА. 2019

К вопросу о понятии «дознаватель» в УПК России

On the Question of the Concept of «Interrogator» in the Criminal Procedure Code of Russia

Екатерина Сергеевна КЛЕМЕНТЬЕВА,

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

E-mail: e.s.klementyeva@mail.ru

Ekaterina Sergeevna KLEMENTYEVA,

Senior teacher of Criminal Procedure chair of Moscow University of the Ministry of the Interior
of Russia named after V.Ya. Kikotya

E-mail: e.s.klementyeva@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Для цитирования. Е.С. КЛЕМЕНТЬЕВА. К вопросу о понятии «дознаватель» в УПК России // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 4/2019. С. 28—30.

Аннотация. В статье подробно рассматривается понятие участника уголовного судопроизводства — дознавателя. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации неоднозначно обозначает понятие этого участника. Порядок наделения полномочиями дознавателя важен для понимания его компетенции. Необходимо четкое разграничение понятия дознавателя на уполномоченного и правомочного с разграничением их компетенции.

Abstract. The article deals in detail with the concept of a participant in criminal proceedings — an interrogator. The criminal procedure code of the Russian Federation ambiguously designates the concept of this participant. The procedure for empowering the investigator is important for understanding his competence. It is necessary to clearly distinguish the concept of the investigator on the authorized and competent with the differentiation of their competence.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, дознаватель, уполномоченный дознаватель, правомочный дознаватель, начальник органа дознания

Key words: participants of criminal proceedings, the investigator, the authorized investigator, the authorized investigator, the chief of division of inquiry

В теории уголовного процесса и деятельности правоохранительных органов часто возникают проблемы, связанные с разным подходом при рассмотрении ряда понятий, изложенных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК России). В частности, это связано с понятием «дознаватель».

В УПК России дается следующее определение: «дознаватель — должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные Кодексом» (п. 7 ст. 5)¹. Исходя из

вышеизложенного, можно сделать вывод: дознаватель — это лицо, производящее предварительное расследование и осуществляющее процессуальные действия. Кроме того, различают два вида дознавателей в процессуальном аспекте: уполномоченный дознаватель и правомочный дознаватель. При этом законодатель не разграничивает полномочия этих двух субъектов уголовного процесса, что вызывает определенные вопросы как в теории, так и на практике.

Слово «правомочный» в толковом словаре имеет значение «обладающий законным правом, полномочием»². Какие дознаватели считаются правомочными? Те, которые имеют право осуществлять свои полномочия по праву, по закону. Ими считаются дознаватели, назначенные на должность в предусмотренном законом порядке (как правило, приказом). Если рассматривать место правомочного дознавателя в структуре органов внутренних дел, то это дознаватели отделов (управлений) дознания. В контексте понимания Уголовно-процессуального кодекса России можно их еще охарактеризовать как: дознаватели подразделения дознания. Подразделением дознания полагаем считать обособленное структурное подразделение органа дознания, основной задачей которого является расследование преступлений в форме дознания, то есть по уголовным делам, по которым предварительное следствие не обязательно. Таким образом, правомочный дознаватель состоит в штате на должности дознавателя, основной процессуальной функцией которого является производство дознания.

Рассматривая понятие «уполномоченного дознавателя» необходимо иметь в виду, что данный термин применим к дознавателям, которые начальником органа дознания уполномочены на проведение процессуальных действий.

Обращаем внимание на то, что законодатель определяет возможность осуществления процессуальных действий «уполномоченным дознавателем» только по поручению начальника органа дознания.

Статус дознавателя приобретается им в силу предоставления ему неких полномочий

начальником органа дознания. Подтверждение находим в тексте УПК России: «начальник органа дознания — должностное лицо органа дознания, в том числе заместитель начальника органа дознания, уполномоченное давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий, осуществлять иные полномочия, предусмотренные Кодексом» (п. 17 ст. 5).

Таким образом, у нас выстраивается процессуальная цепочка участников — начальник органа дознания (в том числе его заместитель) и «уполномоченный им дознаватель». Попробуем взаимодействие указанных лиц рассмотреть на примере практической деятельности органов внутренних дел. В пункте 1 части 1 статьи 12 Федерального закона «О полиции»³ указано, что в обязанности полиции входит: прием и регистрация заявлений и сообщений о преступлениях; осуществление в соответствии с подведомственностью проверки заявлений и сообщений о преступлениях и принятие по таким заявлениям и сообщениям мер, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

В соответствии с Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции»⁴ в состав полиции входят подразделения, организации и службы, на которые возлагаются: прием, регистрация и проверка заявлений и сообщений о преступлениях, ... производство дознания, отдельных процессуальных действий по уголовным делам, ... отнесенных законодательством Российской Федерации к подведомственности полиции.

Следовательно, сотрудник полиции может выступать в качестве уполномоченного дознавателя в тех случаях, когда начальник органа внутренних дел (начальник органа дознания) дает ему поручения о производстве процессуальных действий.

Не ставя перед собой цели назвать все подразделения полиции, которые вправе осуществлять процессуальные полномочия, так как структура территориального органа устанавливается правовым актом руководителя соответствующего территориального органа МВД России на региональном уровне⁵, попробуем разобрать один пример.

В полномочия участкового уполномоченного полиции входит прием, проверка и рассмотрение сообщений о преступлении. В пункте 60 Инструкции⁶, регламентирующей деятельность участкового уполномоченного полиции, указывается: в соответствии с резолюцией прямого или непосредственного руководителя участковый уполномоченный получает в подразделении делопроизводства и режима зарегистрированные обращения граждан для рассмотрения по существу. На практике, рассматривая сообщение о преступлении и принимая по нему решение, участковый уполномоченный полиции называет себя «Исполняющий обязанности дознавателя», так как производство процессуальных действий — это не основная обязанность участкового уполномоченного, а выполнение им поручения начальника органа дознания. Таким образом, начальник органа дознания дает поручение в данном примере — участковому уполномоченному полиции, и сам факт поручения начальником органа дознания конкретному должностному лицу проведения проверки в порядке ст. 144 УПК России означает, что такое поручение наделяет это лицо статусом «уполномоченного дознавателя». Следует обратить внимание на то, что уполномоченный дознаватель вправе осуществлять лишь отдельные процессуальные действия, а не производить расследование в форме дознания, чем и обусловлено процессуальное деление дознавателей на виды.

Подводя итог, необходимо отметить важность в определении термина «дознаватель»: «правомочный» — назначенный на должность в установленном законом порядке, входящий в штат подразделения дознания, основным назначением которого является производство дознания, а также совершенно другой по правовой природе — «уполномоченный дознаватель», который выполняет процессуальные действия в пределах своей компетенции, будучи уполномоченным начальником органа дознания.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016)// СЗ РФ, 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Толковый словарь русского языка. АСТ. 2014. С. 628.

³ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016).

⁴ Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции»// Российская газета. 2011. 2 марта.

⁵ Пункт 16 Приказа МВД России от 21.04.2011 № 222 (ред. от 02.06.2014) «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне» «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». № 28. 2011.

⁶ Приказ МВД РФ от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» // Российская газета. 2013. 27 марта.

УДК 343.72
ББК 67.73

© Д.О. РОЩИН. 2019

**Уголовное преследование
за совершение мошенничества в сфере страхования
в Южно-Африканской Республике**

**Criminal Prosecution for Insurance Fraud
in the Republic of South Africa**

Денис Олегович РОЩИН,

научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова Российской академии наук

E-mail: drmdjd@protonmail.com

Denis Olegovich ROSHCIN,

researcher, Institute of the History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilova of the Russian Academy of Sciences

E-mail: drmdjd@protonmail.com

Рецензент: Смольская Е.А., кандидат юридических наук

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Для цитирования. Д.О. РОЩИН. Уголовное преследование за совершение мошенничества в сфере страхования в Южно-Африканской Республике // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 4/2019. С. 31—35.

Аннотация. В 2012 году в Российской Федерации мошенничество в сфере страхования выделено в отдельное преступление, предусмотренное ст. 159.5 УК РФ. В 2016 году внесены изменения, увеличившие максимальные сроки лишения свободы по данной статье. До настоящего времени проведено слишком мало сравнительно-правовых исследований, позволяющих учесть опыт иных стран, а консенсус относительно необходимости данной специальной нормы не достигнут. Число случаев мошенничества в сфере страхования в ЮАР продолжает расти, при этом, одну из ключевых ролей играют некоммерческие организации, создаваемые игроками страхового рынка, и содействующие правоохранительным органам в расследовании данных случаев.

Ключевые слова: мошенничество, страхование, мошенничество в сфере страхования, уголовная ответственность, ЮАР, южно-африканская республика

Abstract. In 2012, in the Russian Federation insurance fraud was singled out as a separate crime under Art. 159.5 of the Criminal Code. In 2016, changes were made that increased the maximum terms of imprisonment under this article. To date, too few comparative legal studies have been carried out to take into account the experience of other countries, and there is no consensus on the need for this special rule. The number of insurance frauds in South Africa continues to grow, while one of the key roles is played by non-profit organizations created by insurance market players and assisting law enforcement in investigating these cases.

Key words: fraud, insurance, insurance fraud, criminal liability, SAR, South African Republic

Изменения законодательства 2012 года внесли новые статьи в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации, одна из которых за номером «159.5» именуется как «Мошенничество в сфере страхования», криминализовав данный вид мошенничества в качестве самостоятельного преступления [1]. В основу выделения нового состава, и ранее подпадавшего под действие ст. 159 УК РФ («Мошенничество»), положен объект преступления — общественные отношения, на которые посягают преступные деяния, предмет и способ их совершения.

Обширное обсуждение при принятии законопроекта в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации в 2012 году не состоялось, хотя стенограмма и содержит отдельные позиции депутатов [2], выступавших против его принятия, и призывавших провести дополнительный анализ с целью формирования устойчивой системы уголовного права в Российской Федерации. Проведение сравнительно-правового исследования с целью изучения имеющегося зарубежного опыта создаст базу для принятия оптимальных законодательных решений.

Демократические реформы в Южно-Африканской Республике (ЮАР), как и в Российской Федерации, начались в 1990 году, а в 1994 году прошли первые всенародные выборы [3]. Экономика также характеризуется интенсивным ростом и считается перспективной [4]. Ранее созданные режимом апартеида правовые институты не подходили для использования в начавшей быстрый рост капиталистической экономике, таким образом, большинство из них приходилось создавать заново. Тем не менее, и по сей день «Индекс демократии» относит ЮАР лишь на 29 место, характеризуя политическую и правовую систему, как несовершенную, и вплотную прилегающую к «гибридным режимам» [5].

Сравнение ЮАР с Российской Федерации интересно в связи с наличием схожести двух стран в историческом контексте (смена политического курса в начале 1990-х гг., последующий необмерный рост преступности) и экономико-правовой (развивающиеся страны,

с ростом экономики и, как следствие, развитие новых правовых институтов) [6].

Официальная статистика совершения преступлений Южно-Африканской республики совершенно не отражает реальный уровень преступности даже по таким видам преступления, как убийства, разбой и пр. [7], а основой защиты становится активная гражданская позиция и меры, принимаемые самим обществом, будь то возведение защитных баррикад на улицах или противостояние «беловоротничковой» преступности [8].

Принцип «нулевой толерантности» применялся в ЮАР неоднократно по группам преступлений, угрожающим государству. Экономическая политика ЮАР формируется на основе опыта стран, которые смогли поддержать рост внутреннего валового продукта на уровне более 7% (Китай, Сингапур, Южная Корея) [4], однако, правительством страны, вероятно, что угроза страхового мошенничества в настоящий момент не оценивается столь серьезно. Эксперты же оценивают преступность одним из важных негативных критериев снижения инвестиционной активности страны [9].

Правовая система ЮАР, сформировавшаяся под влиянием интеграции и конвергенции с различными государствами и их правовыми основами, относится преимущественно к англо-саксонской группе (многие исследователи имеющее место сочетание именуют «гибридной» системой [10]), судебный прецедент является источником права, наравне с общим законодательством, в котором разрознено находятся уголовные предписания. Преступлением в ЮАР считается действие (поведение), причиняющие ущерб обществу, которое прямо или косвенно в силу закона или обычая подлежащее обязательному наказанию. Единый кодифицированный документ, содержащий свод уголовных наказаний, отсутствует; имеется относительно небольшое количество нормативных актов, регулирующие конкретную сферу правоотношений. В ряде районов ЮАР, населенных банту, действует Уголовный кодекс для туземных территорий 1886 года. Уголовное право ЮАР в настоящее время предусматривает наказа-

ние в форме тюремного заключения, помещение в учреждение не пеницитарной системы, штрафы, порку. Процессуальные требования содержатся в актах об уголовной процедуре от 1955 года и от 1977 года.

Правоохранительные органы республики едва справляются с расследованием тяжких уголовных преступлений против жизни граждан (в 2017 году зарегистрировано 19 016 убийств, 155 288 разбойных нападений, 140 120 грабежей — наиболее высокие показатели преступности за последние 10 лет [11]). Существуют институциональные и политические проблемы, не позволяющие в настоящее время государству в полной мере осуществлять борьбу с преступлениями «белых воротничков», к тому же находящихся на стыке с нарушением условий в рамках контрактного права. Все это сформировало почву для деятельности некоммерческих организаций, таких как South African Insurance Crime Bureau (SAICB) и South African Insurance Association (SAIA). Основными членами организации являются страховые компании, а деятельность направлена на проведение независимых расследований, прием и проверка сообщений по телефону «горячей линии». За 2017 год страховые организация осуществили выплат на 45 миллиардов южноафриканских ранд (217 миллиардов российских рублей), при этом мошеннические выплаты составили по оценкам порядка 5,5 миллиардов ранд (26,5 миллиардов рублей), что составляет около 12%. Одним из основных перспективных направлений в деятельности некоммерческой организации SAICB, определенной в качестве ключевой задачи (key strategy) с 2014 года, является создание аналитических инструментов (analytical tool) для борьбы со страховым мошенничеством.

С целью проведения частного расследования SAICB заключены соглашения с различными службами, располагающими данными о случившихся дорожно-транспортных инцидентах, финансовых транзакциях, обращении граждан за медицинской помощью (Asset Forfeiture Unit of the National Prosecuting Authority, National Department of Health, Financial Intelligence Centre, Road Traffic Management

Corporation и др.). Сформированный организацией SAICB пакет документов направляется в органы полиции (South African Police Service), для совершения действий процессуального характера, необходимых для привлечения к уголовной ответственности [12]. Расследованное дело направляется государственному обвинителю (National Prosecuting Authority, NPA) для передачи дела в суд. В 1999 году было создано Управление специальных операций (Directorate of Special Operations, DSO) при NPA, а в 2001 Специальный следственный орган (Special Investigative Unit, SIU), имеющие полномочия по расследованию особо важных и резонансных дел, в том числе мошенничества, совершенного организованными преступными группами [13]. Принцип работы DSO — создание оперативно-следственной группы, состоящей из оперативных работников, следователей и аналитиков. Однако, не смотря на наличие широких полномочий, до настоящего времени большинство дел, расследуемых DSO, относятся к сфере борьбы с коррупцией, а дела о мошенничестве имели место только в сфере государственных закупок и поставок. Действия SIU также направлены на сохранение государственной собственности, при этом, по завершении расследования данной организацией, предусмотрен в том числе гражданско-правовой порядок компенсации ущерба в рамках гражданского иска.

Уголовная ответственность за мошенничество (fraud) указана Законом о предотвращении организованной преступности (Prevention of Organized Crime Act) [14], однако ни определение данного термина, ни санкция в нем не приведена.

Определение мошенничества чаще всего используется из судебных решений по делам *S v Myeza* 1985 4 SA 30 (T), *See S v Mia* 2009 (1) SACR 330 (SCA), *S v Mostert* 2010 (1) SACR 223 (SCA): неправомерное и намеренное искажение фактов (misrepresentation), влекущие причинение ущерба (prejudice) или возможность причинения ущерба [15]. При этом, неправомерность (unlawfulness) определяется как создание ложного представления, противоречащего моральным нормам общест-

ва, а намерение (intention) должно быть направленным на два действия, совершенных с прямым умыслом — введение в заблуждение и получение выгоды. Квалификация покушения на мошенничество (attempted fraud) применена в деле *R v Heybe* 1956 (3) SA 604 (A).

Наказание по сложившейся практике (*The State v Bruce Pillay, Devon Pillay* 2011) составляет от условного срока до пяти лет лишения свободы; максимальный срок назначается в случае совершения преступления группой лиц, с учетом количества эпизодов и ущерба. В деле *Pretorius v The State* 2008 [16] двум братьям признанных виновными в 91 эпизоде мошенничества назначено наказания в виде лишения свободы сроком на пять лет, а также выплата штрафа в размере 208 тыс. ранд.

Сложность квалификации дел в качестве уголовных или гражданско-правовых, в отсутствие нормативной базы, особенно учитывающий специфику института страхования, зачастую приводит к отмене приговоров, что видно в деле *Sithole v Lion* 2012 [17]: страхователь представил страховщику ложную информацию о якобы нахождении за рулем застрахованного автомобиля в момент дорожно-транспортного происшествия, однако, в его действиях не усмотрено судом апелляционной инстанции не усмотрено признаков уголовного деяния, в связи с чем подлежит выплата лишь гражданский иск.

Автором настоящей работы проведен анализ порядка 30 дел, рассмотренных в судах первой, а затем апелляционной инстанции. Первая инстанция чаще признавала лицо виновным в совершении уголовного преступления (мошенничества), назначая наказание в форме лишения свободы. Апелляционная инстанция, ссылаясь на недоказанность уголовно-наказуемого деяния за пределами обоснованных сомнений (*beyond reasonable doubt*), в первую очередь за счет слабой доказательств субъективной стороны (умысла, вины), принимая решение о выплате денежной компенсации и о том, что деликт не относится к числу уголовно-наказуемых.

Доктрина смягчающих обстоятельств имеет свои особенности в странах Африки и ЮАР. Смягчающим фактором моральной

упречности содеянного признается вера обвиняемого, что в его отношении совершались колдовские действия. Смягчающим обстоятельством в некоторых случаях признавался и молодой возраст субъекта. В деле *S v Sibisi and others* 1989 смягчающим обстоятельством было признано потеря индивидуальности (*deindividuation*), в связи, с характерным для африканских стран коллективным разумом (совместное пение и пляски), возникновением групповой поляризации. Зачастую такие доводы выдвигаются и поддерживаются судами, в случаях межрасовых взаимоотношений («белые» коллеги получают большие зарплаты и пр.) [18].

Страхование является привлекательной областью для совершения преступлений не только в Российской Федерации. Рост страхового мошенничества отмечается в «развивающейся» Южно-Африканской Республике. Частно-правовое начало преступлений отчетливо выражено в ЮАР, где содействие в расследовании и профилактики преступлений активно занимаются некоммерческие организации.

Уголовное наказание в ЮАР формируется в большей степени за счет судебных прецедентов, что усложняет квалификацию и расследование деяний. Формулировка мошенничества содержится в судебных решениях, а нормативно определенные квалифицирующие признаки отсутствуют. Такая ситуация приводит к принятию большинством судов (особенно во второй и последующих инстанциях) решений о назначении выплат по ущербу в рамках гражданского иска и отмене уголовного наказания.

Отсутствие результатов у органов полиции, привело к созданию специальных следственных подразделений (NPA) и органов (DSO), однако, это не привело к значительному росту выявляемости и раскрываемости мошенничества в сфере страхования.

Опыт ЮАР показывает важность и эффективность привлечения к профилактике мошенничества в сфере страхования негосударственных организаций, учредителями которых могут выступать страховые компании. Их деятельность может заключаться в консульта-

тивной помощи, социальной рекламе, а равно и помощью со сбором и закреплением доказательной базы для правоохранительных органов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/70268096/#ixzz4vEskrOvi> (Дата обращения 12.10.2017). Собрание законодательства Российской Федерации от 03.12.2012 № 49. ст. 6752.
2. Стенограмма заседания Государственный Думы Федерального Собрания Российской Федерации по обсуждению законопроекта федерального закона 53700-6 в первом чтении. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/53700-6> (Дата обращения: 15.01.2018).
3. *Дорханов И.А.* Политические системы ЮАР и Намибии: от апартеида к несовершенной демократии // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). 2016. № 4(83). С. 60.
4. *Архангельская А.А., Шубин В.Г.* Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты (ЮАР — новый член БРИКС). М.: РУДН. 2013. 432 с.
5. Democracy Index 2013: Democracy in Limbo. A report from The Economist Intelligence Unit. The Economist. 2014. URL: http://www.ihsnews.net/wp-content/uploads/2014/06/Democracy_Index_2013_WEB-2.pdf (Дата обращения 11.10.2017).
6. *Роцин Д.О.* Правовые аспекты борьбы с мошенничеством в сфере страхования в России и за рубежом: магистерская диссертация. М.: МГИМО, 2018. 89 с.
7. *Shaw M., Gastrow P.* Stealing the Show? Crime and Its Impact in Post-Apartheid South Africa // *Daedalus* 2001. Vol. 130. № 1. Pp. 242.
8. *Шаранова А.Д.* Мошенничество в сфере страхования автотранспортных средств — социальный феномен современного общества // *Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики* (Материалы XIII Международной научно-практической конференции). 2016. С. 303.
9. *Мозаис П.М.* Экономика ЮАР: легкой жизни не ожидается // *Мировая экономика и мировые отношения* 2015. № 1. С. 110.
10. *Трикоз Е.Н.* Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе // *Вестник университета имени О.Е. Кутафина* 2017. № 4 (32). С. 92.
11. *Воронин В.Б.* Уголовно-правовые меры борьбы с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: дис. канд. юрид. наук. М., 2013. С. 42.
12. The Insurance Crime Bureau Annual Report 2017. URL: <https://www.saicb.co.za/news/2017/the-insurance-crime-bureau-2017-annual-report> (Дата обращения: 15.03.2018).
13. National Prosecuting Authority Amendment Act (Act No. 83 of 2009). Department of Justice and Constitutional Development. URL: <http://www.justice.gov.za/legislation/acts/2008—056.pdf> (Дата обращения 01.12.2017).
14. Prevention of Organized Crime Act (POCA). Department of Justice and Constitutional Development. URL: <http://www.justice.gov.za/legislation/acts/1998—121.pdf> (Дата обращения 01.09.2017).
15. *Naidoo S.* The South African Criminal Law»s response to the crimes of fraud and corruption within local government. Master’s thesis. University of Pretoria. 2016. URL: https://repository.up.ac.za/bitstream/handle/2263/60075/Naidoo_South_2017.pdf?sequence=1 (Дата обращения: 22.02.2018).
16. *Marius Christo Pretorius and another v The State* (271/2008). 26 November 2008. The Supreme Court of Appeal. URL: http://www.justice.gov.za/sca/judgments%5Czca_2008/sca08—132.pdf (Дата обращения 01.12.2017).
17. *Sithole v Lion of Africa Insurance Company Ltd* (8729/07). 3 may 2012. The KwaZulu-Natal High Court, Durban. URL: <http://www.saflii.org/za/cases/ZAKZDHC/2012/21.html> (Дата обращения 01.12.2017).
18. *Нагорная И.И.* Моральная упречность и уголовно-правовая вина (на примере доктрины смягчающих обстоятельств в странах Африки) // *Право. Журнал Высшей школы экономики* 2016. № 2. С. 228.

**Взаимодействие органов внутренних дел
с институтами гражданского общества как средство
повышения эффективности противодействия коррупции**

**Interaction of Internal Affairs Bodies With Civil
Society Institutions as a Means of Increasing
the Effectiveness of Anti-corruption**

Валерий Александрович УТКИН,

профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент

E-mail: V6906807@yandex.ru

Valery Alexandrovich UTKIN,

professor of the Chair of Criminology Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
V. Ya. Kikotya candidate of jurisprudence, associate professor

E-mail: V6906807@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Для цитирования. В.А. УТКИН. Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества как средство повышения эффективности противодействия коррупции // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 4/2019. С. 36—40.

Аннотация. По основным показателям анализируется коррупционная преступность в России с 2008 г., рассматриваются пути решения активизации антикоррупционных мер.

Abstract. The main indicators analyze corruption crime in Russia since 2008, consider ways to address the activation of anti-corruption measures.

Ключевые слова: противодействие коррупции в органах внутренних дел, совершенствование применения законодательства, сотрудничество с общественными объединениями

Key words: anti-corruption in the internal affairs bodies, improving the application of legislation, cooperation with public associations

В Российской Федерации 25 декабря 2018 года отмечалась знаменательная по юридической социально-политической значимости дата — принятие Федерального закона «О противодействии коррупции»¹.

Значимость принятого десять лет назад ФЗ № 273-ФЗ в том, что в нем в ранге закона объединены антикоррупционные нормы, ранее содержащиеся в указах президента, правительственных постановлениях, ведомственных нормативных актах. Учтен положитель-

ный опыт противодействия коррупции в государственном управлении, как в России, так и в зарубежных государствах в части приоритета мерам предупреждения. С принятием Федерального закона № 273-ФЗ, пусть и с некоторыми упущениями удалось все же сдержать коррупцию при должного воздействия на нее.

Но криминологическую обстановку с коррупцией вряд ли можно пока назвать благоприятной. Противоречивая статистика за 2017 год зафиксировала снижение в России числа заре-

гистрированных коррупционных преступлений на 10%, в то время как с 2008 по 2017 годы коррупционная преступность увеличилась с 22649 до 29600 преступлений или на 30%. Надо принимать во внимание степень объективности этих цифр, прежде всего из-за высокой латентности коррупционных преступлений. Высокая латентность в том, что это сговор двух лиц или более, раскрыть который сложно. В течение десяти лет серьезно менялось и уголовное законодательство в сторону его криминализации. В 2012—2014 годах введено 6 новых коррупционных составов и 7 изменений в статьи УК РФ. Опросы ВЦИОМ за прошедшее десятилетие зафиксировали недоверие к этим цифрам о сокращении коррупционной преступности.

С недостаточностью антикоррупционных мер общество воспринимает даже факты привлечения к ответственности за коррупцию ряда неприкасаемых высокопоставленных лиц — федерального министра, губернаторов, генералов, а теперь и члена Совета федерации. Этот серьезный удар по авторитету государственных органов заставляет сомневаться в объективности учетной политики в области коррупции. К тому же остается высокой и коррупция на бытовом уровне среди среднего звена госслужащих. По данным опросов ВЦИОМ за ряд лет полиция бесспорно входит в 5 ТОП коррупционных сфер наряду с врачами, преподавателями и местными властями. Отмечаются некоторые позитивные изменения в сфере деятельности ГАИ-ГИБДД. И, наконец, перемещение России с 135 на 138 место по международному рейтингу индекса восприятия коррупции среди 180 стран о чем-то тоже говорит. Десятилетний опыт реализации антикоррупционной деятельности дает необходимый материал для ее корректировки.

Таким образом, сложившаяся неблагоприятная ситуация с коррупцией заставляет задуматься о ее причинах и корректировке мер противодействия этому явлению, которое подрывает доверие к государственным органам, негативно влияет на нравственный климат в обществе. По экспертному мнению специалистов-криминологов в данной области, дело

не в отсутствии должных антикоррупционных профилактических мер, а в их неисполнении.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» в области государственного управления как в России, так и в зарубежных странах явился базовым для принятия отраслевых законодательных актов. Примером тому явилось принятие в 2011 году федеральных законов «О полиции», «О службе в органах внутренних дел РФ». По этому пути пошли и другие ведомства, и правовые предписания из года в год нарастают, законы антикоррупционного характера стали трудно воспринимаемыми, не согласуются между собой и нуждаются в систематизации. На данное обстоятельство обратили внимание в Комитете Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции. Его председатель В. Пискарев сказал: «В настоящее время эта отрасль законодательства несколько разрозненна. Ее положения разбросаны более, чем по ста законодательным актам, как отраслевой, так межотраслевой принадлежности. Зачастую эти нормы не согласуются между собой. Систематизация этого законодательства в соответствии с едиными требованиями и положениями Конституции Российской Федерации позволила бы поднять антикоррупционную деятельность в государстве на более высокий уровень»². Особенно это касается ограничений, запретов и обязанностей, включенных в стандарт антикоррупционного поведения. Данные обстоятельства не способствуют уяснению, а значит и выполнению специальных антикоррупционных правил поведения полицейских. То, о чем мы так долго писали, случилось. В Национальном плане противодействия коррупции на 2018—2020 гг. Комитету ГД по безопасности и противодействию коррупции, Генеральной прокуратуре РФ поручено подготовить предложения по систематизации антикоррупционного законодательства (подп. В, п. 37).

Следует отметить, что обоснованные предложения по систематизации антикоррупционного законодательства, усилению антикоррупционного образования (обучения и воспитания) изложены еще несколько лет назад

в публикациях сотрудников кафедры криминологии Университета, в книгах, статьях и материалах научно-практической конференции «Оптимизация формирования антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел», проведенной Управлением по работе с личным составом и кафедрой криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (проведена 8 декабря 2017 года)³.

Ранее был скорректирован и вектор антикоррупционной политики. В Национальном плане противодействия коррупции на 2017—2017 гг. была указана доктрина, направленная на формирование в обществе атмосферы нетерпимости коррупции, поскольку только правовых, ограничительных, запретительных мер оказалось недостаточно. Сейчас взят курс на достижение законопослушного поведения госслужащего, в первую очередь посредством осознанной внутренней мотивации каждого участника антикоррупционного процесса, причем Национальным планом на 2018—2020 годы предполагается дальнейшее проведение этой идеи в масштабах всего российского общества путем просветительских мероприятий, антикоррупционного просвещения граждан, популяризации антикоррупционных ценностей и научном обеспечении противодействия коррупции⁴.

Остается определить средства реализации взятого курса. Жизнь подсказывает, что это можно сделать с участием институтов гражданского общества, то есть объединениями граждан на добровольной некоммерческой основе для совместного решения важной социальной задачи во взаимодействии с правоохранительными органами. О таком сотрудничестве говорит ст. 10 ФЗ «О полиции», указания Президента Российской Федерации В.В. Путина на ежегодных расширенных заседаниях Коллегии МВД. Организационное построение таких институтов предусмотрено Федеральным законом «Об общественной палате Российской Федерации»⁵ от 04 апреля 2005 г. № 32-ФЗ, ФЗ «Об общественных объединениях»⁶ от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ. ФЗ «О противодействии коррупции» (ст. 3)

к основным принципам противодействия коррупции относит сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами. Данный закон не устанавливает формы сотрудничества, но и не ограничивает их.

Изучив совместную работу органов внутренних дел следует отметить, что их потенциал используется не в полной мере и результаты могли бы быть весомее. Мало публикаций по этим вопросам в СМИ, интернете, а если и появляются, то не проблемные, а лишь информационные: туда сходили, это посмотрели. Примером могут послужить лишь ветеранские организации особенно в вопросах патриотического воспитания, заботе о заслуженных людях, встречи поколений сотрудников и т.п.

Особенно отмечается роль Общественных советов при МВД России и его территориальных органах внутренних дел. Их полномочия определяются Указом Президента РФ от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах»⁷. Они имеют статус совещательного органа, наделенного правами общественного контроля за состоянием дисциплины в ОВД, соблюдения прав граждан, осуществления просветительской функции и другой работой. Однако неоправданно отсутствующие советы общественности при образовательных организациях МВД России. Пропадает потенциал воспитания и ослабевает общественный контроль за кадровой работой в учебной и научной сферах. Чтобы принятая концепция реализовалась активно в процессе подготовки (воспитания) честных бойцов с преступностью такое общественное формирование необходимо. Работы хватит всем для решения непростой задачи — подготовки специалистов современного уровня.

Для воплощения в жизнь на качественно новом уровне антикоррупционных мер значительная роль принадлежит пресслужбам ОВД. Пропаганда нового, разъяснение положений антикоррупционного законодательства через интернет сайты может помочь в этой работе. На это обращено внимание в Национальном

плане противодействия коррупции на 2018—2020 гг. (п. 20)/

Таким образом? можно отметить, что в России создана система правоохранительных структур, способных сдерживать коррупционные проявления. К ним относится Генеральная прокуратура, Следственный комитет, спецслужбы, работающие в контакте со Счетной палатой, регистрационными структурами и другими госорганами, обладающими соответствующей информацией о нарушениях финансовой, налоговой и другой важной информацией.

МВД России в соответствии с Положением о Министерстве создало Главное управление по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции. На него возложили обязанности по предупреждению, выявлению, пресечению фактов коррупции. Для этого имеются подготовленные кадры, в том числе и подготовленные Университетом. Однако для того, чтобы остановить развитие коррупции необходимо шире использовать общесоциальные меры, такие как просветительские образовательные и иные, направленные на формирование у граждан, находящихся на госслужбе (не только у правоприменителей) антикоррупционного поведения. Создание и обеспечение такой работы предусмотрено разделом «V. Повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения госслужащих и муниципальных служащих, популяризации в обществе антикоррупционных стандартов в развитии общественного правосознания» Национального плана противодействия коррупции на 2018—2020 годы. Решить эти задачи могут уже работающие общественные организации и объединения граждан на добровольной основе для выполнения важных социальных задач. Их называют институты гражданского общества. Часть их них зарегистрированы в установленном порядке (несколько десятков), а сотни самоорганизованы и также плодотворно функционируют.

Обзор практики сотрудничества общественных организаций с правоохранителями касается таких форм как:

- совместное проведение профилактических мероприятий;
- обмен информацией о состоянии коррупции в различных сферах;
- публикация или обнародование злободневных фактов коррупции;
- совместное криминологическое исследование;
- инструктирование по антикоррупционной тематике какой-либо категории лиц;
- рассмотрение защитных мер от коррупции, подготовка рекомендаций.

Сотрудники органов внутренних дел имеют право создавать и участвовать в общественных объединениях, не преследующих политические цели, в свободное от выполнения служебных обязанностей время, если это не влечет конфликт интересов (п. 22 ч. 1 ст. 11 Федерального закона № 342-ФЗ). Пользуясь этим правом сотрудники органов внутренних дел состоят в таких общественных организациях как Ассоциация ветеранов боевых действий ОВД и ВВ России, Боевое братство, Союз женщин, Слушательский форум и др. Как отмечает В.В. Астанин «задающим движение пути во взаимодействии гражданского общества и государства должно выступать государство»⁸.

Если сопоставить задачи, которые государство хочет решить в воздействии на коррупцию общественным организациям надежды на их успех минимальны без определенной организационной, методической и финансовой поддержки на это нет. Спонсоры сейчас не в лучшем положении, гранты минимальны. Органы внутренних дел ограничены финансово. Нужна специальная государственная программа сотрудничества с институтами гражданского общества правоохранительной направленности.

Сегодня использование потенциала общественных организаций в антикоррупционной деятельности считается перспективным. Развивая именно его, многие страны добились

высоких результатов в искоренении коррупции (особенно скандинавские страны). Дания, Финляндия и Швеция занимают лидирующие места в рейтинге восприятия коррупции. Россия, набрав 29 баллов в 2018 г., заняла только 138 место из 180 государств, наряду с Ливаном, Ираном и Гвинеей.

Нельзя не учесть и работу отдельных граждан, зарегистрированных как независимые эксперты для антикоррупционной экспертизы нормативных актов, а также ученых, работающих в системе МВД, осуществляющих мониторинг документов, готовящих предложения и рекомендации по совершенствованию антикоррупционного законодательства и практики его применения.

Научное сообщество Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, объединенное желанием скорее покончить с коррупцией в России, по Федеральному закону «Об общественных объединениях» также может рассматриваться как самоорганизующийся институт гражданского общества, выступая на научных конференциях, со статьями в изданиях университета, сборниках научных трудов. Рекомендации и предложения профессоров и аспирантов нашего вуза доходят до законодателей и организаторов исполнения антикоррупционных мер.

В Национальном плане противодействия коррупции на 2018—2020 годы намечены мероприятия по повышению профессионального уровня юридических кадров. В частности, в разделе III поставлена задача повысить уровень юридических кадров и правовое просвещение, повысив квалификацию обучающихся и решить ряд других информационно-правовых проблем. Однако столь объемную учебно-методическую и научную деятельность нужно активизировать.

Список литературы

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

2. Федеральный закон «Об общественной палате Российской Федерации» от 04 апреля 2015 г. № 32-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

3. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

4. Указ Президента РФ от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах» // СПС КонсультантПлюс.

5. Национальный план противодействия коррупции на 2018—2020 годы. Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 // СПС КонсультантПлюс.

6. Астанин В.В. Об эффективных механизмах взаимодействия государства и гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2011. № 4. с. 5—8.

7. Международный журнал. Уголовное судопроизводство. Проблемы теории и практики. М. 2018. № 1.

¹ См.: Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

² http://komitet2-16.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/16492726

³ Международный журнал. Уголовное судопроизводство. Проблемы теории и практики. М. 2018. № 1.

⁴ Национальный план противодействия коррупции на 2018—2020 годы. Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ См.: Федеральный закон «Об общественной палате Российской Федерации» от 04 апреля 2015 г. № 32-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁶ См.: Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁷ См.: Указ Президента РФ от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах» // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Астанин В.В. Об эффективных механизмах взаимодействия государства и гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2011. № 4. С. 5—8.

**Субъективное право личности
на правовую помощь и его гарантии
в уголовном судопроизводстве**

**Subjective Right Persons to Legal
Aid and His Warranty in Criminal Procedure**

Павел Владимирович ФАДЕЕВ,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: fadeevpv2001@yandex.ru

Pavel Vladimirovich FADEEV,

PhD in Law, associate professor, professor of department of preliminary investigation the Moscow
university Ministry of Internal Affairs of Russia of V. Ya. Kikotya

E-mail: fadeevpv2001@yandex.ru

Для цитирования. П.В. ФАДЕЕВ. Субъективное право личности на правовую помощь и его гарантии в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 4/2019. С. 41—45.

Аннотация. Изучение правовой помощи в уголовном судопроизводстве, как комплексного самостоятельного правового института, позволило автору обосновать наличие субъективного права на правовую помощь, определить его понятие, основные элементы и гарантии реализации.

Abstract. Studying of legal aid in criminal legal procedure, as complex independent right institute, allowed to the author to justify presence of subjective right to legal aid, to define his concept, basic elements and realisation warranties.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, права и законные интересы, правовая помощь, субъективное право, участники уголовного судопроизводства

Key words: criminal-remedial law, right and legitimate interests, legal aid, subjective right, participants of criminal proceedings

Правовая помощь в уголовном судопроизводстве, являясь самостоятельным правовым институтом, включает в себя нормы как уголовно-процессуального права, так и других отраслей права, регулирующие уголовно-процессуальные и иные правоотношения, возникающие в процессе оказания содействия лицам, пострадавшим в результате преступления, подвергшихся незаконному уголовному преследованию или иному ущемлению прав при производстве по уголовному делу. Указанные нормы определяют сущность и характер правовой помощи, содержание деятельно-

сти ее субъектов, их цели, основания и порядок оказания содействия участникам уголовного судопроизводства, а также другие требования и условия, гарантирующие соблюдение их прав и законных интересов¹.

В связи с этим в уголовном процессе актуальным является вопрос о праве личности не только на защиту, охрану, обеспечение прав и законных интересов, но и правовую помощь. Применительно к вопросу нашего исследования представляется, что именно субъективное право участников уголовного судопроизводства на правовую помощь, закрепленное уго-

ловно-процессуальным законом, представляет возможность, во-первых, показать наличие всех соответствующих закону форм внешнего поведения участников уголовного процесса и иных уполномоченных лиц, включая обращение к уполномоченным субъектам за помощью, действия обязанных и уполномоченных лиц, а также различные комбинации таких форм². Во-вторых, определить основные положения уголовно-процессуального закона, регулирующие права участников уголовного судопроизводства, предоставляющие им возможность получать необходимую правовую помощь. В-третьих, конкретизировать отличия правовой помощи в уголовном процессе от схожих видов деятельности, связанных с защитой, охраной, обеспечением прав и законных интересов.

Следует отметить, что в общей теории права под субъективным правом личности понимается «закрепленная в законе возможность лица в определенных условиях действовать определенным образом»³. Сущность субъективного права с точки зрения содержания конкретных видов правомочий его носителя показывает анализ его структуры. В числе элементов структуры субъективного права, с отдельными вариациями в подаче, выделяют: 1) возможность правообладателя лица самому совершать конкретные юридически значимые действия (активное поведение); 2) возможность требовать корреспондирующего поведения других лиц (исполнения обязанности или, напротив, соблюдения запрета); 3) возможность прибегнуть в необходимых случаях к содействию компетентных органов (к государственному принуждению против обязанной стороны); 4) возможность пользоваться или обладать соответствующим искомым ею благом (соответственно правами и интересами)⁴.

Следовательно, сущностью субъективного права участников уголовного судопроизводства является основанная на законе их возможность действовать самостоятельно, обращаться к уполномоченным субъектам и требовать от них совершения определенных действий в целях обеспечения их прав и законных интересов.

Однако в уголовно-процессуальном праве и в ином российском законодательстве не предусмотрено субъективное право личности на правовую помощь. Имеющиеся конституционное право личности на квалифицированную юридическую помощь и право правоох-

ранительных органов, закрепленное в многочисленных международных конвенциях и договорах, на международное сотрудничество и взаимную правовую помощь по уголовным делам не отражают всех свойств этого комплексного правового института.

Так, в юридической литературе содержание субъективного права на получение квалифицированной юридической помощи, являющейся одним из видов правовой помощи, характеризуют такие ключевые элементы как: 1) возможность обратиться за юридической помощью для наиболее эффективного осуществления и защиты своих прав, свобод и законных интересов 2) возможность требовать совершения определенных активных действий от обязанного (в силу договора или специфического публичного уполномочивания) лица; 3) возможность требовать защиты нарушенного права⁵.

Представляется, что субъективное право участников уголовного процесса на правовую помощь имеет более широкий, хотя и специфический характер. На наш взгляд, ее сущностью является легитимированная возможность лиц, пострадавших в результате преступления или злоупотребления властью, обратиться (в форме заявления, ходатайства, жалобы) за содействием в государственные органы уголовного судопроизводства, к соответствующим юристам (защитнику, представителю) и иным уполномоченным лицам, обладающих соответствующими правами и обязанностями, а также требовать от них неукоснительного исполнения возложенных обязанностей в целях восстановления незаконно нарушенных прав и законных интересов или недопущения их нарушения.

На наш взгляд, не только совершенное преступление, но и любое нарушение или угроза нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, с одной стороны, являются поводом для возникновения уголовно-процессуальных и иных отношений, образующих правовую связь между ними и уполномоченными лицами, с другой, — наделяют их правом на правовую помощь в уголовном процессе.

Субъективное право на правовую помощь предоставляет возможность потерпевшему обращаться за содействием к уполномоченным лицам как с сообщением о совершенном преступлении, так и с заявлением об устране-

нии нарушенных прав. Например, потерпевший и обвиняемый имеют право на правовую помощь при обжаловании действий (бездействия) и решений дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда (п. 18 ч. 2 ст. 42, п. 14 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). При этом они могут обратиться за содействием в государственные органы уголовного судопроизводства, осуществляющих судебный контроль, процессуальный и прокурорский надзор, к иным уполномоченным субъектам, в том числе и на международном уровне. Так, российские граждане, пострадавшие в результате злоупотребления властью, имеют возможность обратиться за помощью в Европейский Суд по правам человека.

Как нам представляется, право участников уголовного судопроизводства на правовую помощь может быть признано не только в качестве объекта уголовно-процессуальных отношений, но и — самостоятельного субъективного права, дающего им возможность реализовать конституционные права на судебную, государственную, межгосударственную защиту, международную правовую помощь, квалифицированную юридическую помощь, возмещение вреда, реабилитацию и иные права.

Такой подход позволяет, во-первых, учитывать особенности прав участников уголовного процесса не только при защите, охране, обеспечении их прав и законных интересов, но и оказании им правовой помощи; во-вторых, конкретизировать права, обязанность и ответственность уполномоченных субъектов, обязанных обеспечивать права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, в том числе оказывать им правовую помощь, как на национальном, так и международном уровнях; в-третьих, упорядочить правовые средства (способы, методы), необходимые для обеспечения, защиты, охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также оказания им правовой помощи.

Например, право подозреваемого и обвиняемого на защиту включающее в себя, по меньшей мере, законодательные положения о возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, о праве на юридическую помощь, о возложении на лиц, ведущих дознание, следователей, прокуроров и судей обязанности осуществлять действия,

направленные на содействие защите подозреваемых, обвиняемых либо подсудимых⁶, отличается по содержанию от права на правовую помощь.

Анализ показывает, что содержание права подозреваемого и обвиняемого на правовую помощь, *во-первых*, не предполагает их самостоятельной деятельности, направленной на предупреждение, пресечение или восстановление своих прав и законных интересов. *Во-вторых*, предусматривает возможность обращения не только к адвокату-защитнику, но и в соответствующие государственные органы уголовного процесса (например, следователю, дознавателю, руководителю следственного органа, прокурору, суд), а также к иным уполномоченным лицам (например, к частному детективу, Уполномоченному по правам человека и др.).

На основании вышеизложенного, *субъективное право на правовую помощь в уголовном процессе* может быть определено как установленную законом возможность для лиц, пострадавших в результате преступления или злоупотребления властью, обратиться за содействием в государственные органы уголовного судопроизводства, к соответствующим юристам и иным уполномоченным лицам, а также потребовать от них исполнения возложенных обязанностей или взятых обязательств в целях защиты, охраны и реализации их прав и законных интересов.

Уголовно-процессуальная деятельность является наиболее напряженной сферой взаимоотношений между государством и личностью. Она затрагивает конституционные права и свободы человека и гражданина, а должностные лица государственных органов уголовного судопроизводства уполномочены применять различные правовые средства и методы, направленные на их ограничение не только для лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, но и иных участников уголовного процесса. Особенно активно меры уголовно-процессуального принуждения, связанные с ограничением конституционных прав и свобод личности, применяются государственными органами уголовного судопроизводства в досудебном производстве.

Думается, что наличие и возможность реализации прав и законных интересов лиц, пострадавших в результате преступления или злоупотребления властью, определяет эффек-

тивность как уголовного судопроизводства в целом, так и правовой помощи участникам уголовного судопроизводства, в частности. Об этом свидетельствует то, что в современный период субъективные права и законные интересы личности в соответствии с международно-правовыми стандартами, Конституцией Российской Федерации, уголовно-процессуальным законом возведены в разряд высшей социальной ценности, защищающих права и свободы человека и гражданина.

Следует отметить, что права всех участников уголовно-процессуальных отношений не только закреплены в законе, но и определяют смысл и содержание самого закона. Это связано с установлением в законах условий возможно наибольшего благоприятствования осуществлению прав личности. Например, создавая необходимые условия для реализации прав подозреваемого непосредственно при его допросе, следователь (дознатель): выясняет язык, на котором допрашиваемый желает давать показания; не задает наводящие вопросы; предоставляет допрашиваемому лицу пользоваться документами и записями; предъявляет для ознакомления протокол допроса, а в случае заявленного ходатайства о дополнении или уточнении протокола — удовлетворяет это ходатайство; удостоверяет подписью подозреваемого правильность протокола в целом и каждой его страницы в отдельности⁷. Кроме того, в обязательном порядке следователь (дознатель) разъясняет права, обязанности, ответственность допрашиваемого лица, о чем делает запись в соответствующем протоколе, а при необходимости принимает меры безопасности.

Следует обратить внимание, что важную роль в возникновении и развитии уголовно-процессуальных отношений при оказании правовой помощи с участием лиц, нуждающихся в правовой помощи, занимают нормы уголовно-процессуального закона, определяющие не только права и обязанности соответствующего участника уголовного процесса, но и иные различные условия (порядок, ограничения и т.д.).

Представляется, что такие нормы уголовно-процессуального права должны быть, с одной стороны, взаимосвязаны между собой, другими статьями УПК РФ, иными нормативными правовыми актами, а также решениями Верховного Суда Российской Федерации

и Конституционного Суда Российской Федерации. С другой стороны, выступать гарантиями оказания квалифицированной юридической помощи и иной правовой помощи лицам, права и свободы которых могут быть незаконно и необоснованно нарушены в результате уголовного преследования.

Например, реализация таких положений уголовно-процессуального закона дает возможность подозреваемому, обвиняемому и другим лицам воспользоваться помощью адвоката и иных уполномоченных лиц с момента незаконного ограничения их конституционных прав и свобод, включая личную неприкосновенность и свободу передвижения (например, возбуждение в отношении него уголовного дела, фактическое задержание в случаях, предусмотренных ст. 91 и 92 УПК РФ либо в случае применения к нему в соответствии со ст. 100 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу, вручение уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ, объявление ему постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы и др.)⁸.

Как показывает анализ, субъективное право участников уголовного судопроизводства на правовую помощь, получив закрепление в нормах уголовно-процессуального закона, во-первых, наделяет их правом не только на квалифицированную юридическую помощь, но и на судебную, государственную, межгосударственную защиту, международную правовую помощь, возмещение вреда, реабилитацию в целях восстановления не законно нарушенного права или недопущения его нарушения.

Во-вторых, дает им узаконенную возможность обращаться (в форме заявления, ходатайства, жалобы) за содействием в государственные органы уголовного процесса, к соответствующим юристам (адвокату, защитнику, представителю, юрисконсульту), иным уполномоченным лицам в целях предупреждения и пресечения противоправных деяний, восстановления нарушенных прав и законных интересов при выявлении преступлений, их расследовании и судебном разбирательстве, исполнении приговоров и иных решений.

В-третьих, предоставляет возможность требовать корреспондирующего поведения от уполномоченных лиц, обязанных в силу закона или договора принимать меры по восстановлению нарушенных в результате преступ-

ления или злоупотребления властью прав и законных интересов, предупреждению и пресечению их нарушения, созданию условий для их реализации.

По нашему мнению, все выделенные в уголовно-процессуальном законе права человека и гражданина, с одной стороны, образуют субъективное право на правовую помощь в уголовном судопроизводстве, с другой стороны, гарантируют оказание правовой помощи любому участнику уголовного судопроизводства, пострадавшему в результате преступления или злоупотребления властью.

Таким образом, гарантиями субъективного права на правовую помощь в целом, а также его отдельных элементов составляет уголовно-процессуальный закон, основанный на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах, иных нормативных правовых актах, регулирующий порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации, определяющий полномочия суда, прокурора, органов предварительного расследования, права и обязанности иных участников уголовного процесса, в том числе пострадавших в результате преступления или злоупотребления властью.

Список литературы

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права: В 2-х т. Т. 2. М., 1982.
2. *Быков В.М., Орлова А.В.* Конституционные нормы, обеспечивающие подозреваемому и обвиняемому право на защиту в российском уголовном судопроизводстве // *Право и политика*. М.: Nota Bene, 2002, № 5.
3. *Зайцев О.А., Смирнов А.А.* Подозреваемый в уголовном процессе М.: Издательство «Экзамен», 2005.
4. *Любовенко Е.С.* Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования (Российский и зарубежный опыт): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2008.
5. *Максимов О.А.* Ходатайства и жалобы в уголовном процессе как способ защиты конституционных прав граждан // *Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства*: Сборник статей по материалам Всероссийской научной-практической конференции: 22 марта 2013 г. / Л.М. Аширова, М.С. Белоковильский, С.В. Бурмагин и др.; сост. К.Б. Калиновский, Т.В. Соколов. СПб.: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО

«Российская академия правосудия», 2013 / СПС КонсультантПлюс.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 1996. № 1 / СПС КонсультантПлюс.

7. *Ростовщиков И.В.* Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1997.

8. *Фадеев П.В.* Правовая помощь в уголовном судопроизводстве как комплексная законодательная и научная категория // *Российский следователь*. 2016. № 7. С. 23—26.

9. *Фадеев П.В.* Оказание правовой помощи как функция уголовного судопроизводства // *Вестник Московского университета МВД России*. 2014. № 6. С. 157—162.

¹ См.: *Фадеев П.В.* Правовая помощь в уголовном судопроизводстве как комплексная законодательная и научная категория // *Российский следователь*. 2016. № 7. С. 23—26; *Фадеев П.В.* Оказание правовой помощи как функция уголовного судопроизводства // *Вестник Московского университета МВД России*. 2014. № 6. С. 157—162.

² *Ростовщиков И.В.* Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1997. С. 27.

³ *Максимов О.А.* Ходатайства и жалобы в уголовном процессе как способ защиты конституционных прав граждан // *Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства*: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции: 22 марта 2013 г. / Л.М. Аширова, М.С. Белоковильский, С.В. Бурмагин и др.; сост. К.Б. Калиновский, Т.В. Соколов. СПб.: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013 / СПС КонсультантПлюс.

⁴ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: В 2-х т. Т. 2. М., 1982. С. 121; *Ростовщиков И.В.* Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1997. С. 25—29; и др.

⁵ *Любовенко Е.С.* Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования (Российский и зарубежный опыт): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2008. С. 19.

⁶ *Быков В.М., Орлова А.В.* Конституционные нормы, обеспечивающие подозреваемому и обвиняемому право на защиту в российском уголовном судопроизводстве // *Право и политика*. М.: Nota Bene, 2002, № 5. С. 34.

⁷ См.: *Зайцев О.А., Смирнов А.А.* Подозреваемый в уголовном процессе. М.: Издательство «Экзамен», 2005. С. 123.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 1996. № 1 / СПС КонсультантПлюс.

© Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, М.М. АНКОСИ. 2019

**Этническая преступность в Российской Федерации:
проблемы противодействия**

**Ethnic Crime in the Russian Federation:
Problems of Counteraction**

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

E-mail: professor60@mail.ru

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,

doctor of Economics, candidate of juridical Sciences, candidate of historical Sciences, laureate
of RF Government prize in science and technology

E-mail: professor60@mail.ru

Муртаз Михайлович АНКОСИ,

Соискатель Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: murtaz-73@mail.ru

Murtaz Mikhailovich ANKOSI,

The applicant of the Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot

E-mail: murtaz-73@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Для цитирования. Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, М.М. АНКОСИ. Этническая преступность в Российской Федерации: проблемы противодействия // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 4/2019. С. 46—49.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства Российской Федерации о противодействии этнической преступности обосновано несколько суждений: в Российской Федерации при формировании рыночной экономики, сопряженной с миграцией населения, неизбежны проявления этнической преступности; этническая преступность может рассматриваться как разновидность организованной преступности; по отношению к этнической преступности допустима исключительно доктрина противодействия; противодействие этнической преступности предполагает комплекс мер специальной превенции.

Abstract. The article based on the analysis of the legal literature and legislation of the Russian Federation on combating ethnic crime justified several judgments: in the Russian Federation at formation of the market economy, coupled with population migration, the inevitable manifestations of ethnic crime; ethnic crime can be seen as a form of organized crime; in relation to ethnic crime is admissible solely a doctrine of combating; combating ethnic crime involves a set of measures of special prevention.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, Уголовный кодекс РФ, уголовная политика, криминализация, декриминализация, преступность, противодействие преступности, этническая преступность

Key words: Russian Federation, legislation, normative legal act, Federal law of the Russian Federation, criminal code of the Russian Federation, criminal policy, criminalization, decriminalization, crime, combating crime, ethnic crime.

Предметом данной статьи является противодействие этнической преступности в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории

Так, авторы — единомышленники (П.В. Агапов и А.Н. Сухаренко) сфокусировали внимание на «актуальных проблемах борьбы» с лидерами «преступной среды» («Организованная преступность остается одной из серьезных угроз национальной безопасности России. Организованные преступные формирования пытаются контролировать не только экономические, но и политические процессы в отдельных регионах страны. Особую роль в дестабилизации криминальной обстановки в стране играют их лидеры. В настоящей статье представлен краткий анализ состояния, динамики и структуры российской организованной преступности, а также уголовно-правовых средств борьбы с лидерами преступной среды, более известными как воры в законе, и сложившейся в связи с этим правоприменительной практики»; «Подводя итог, можно констатировать, что правоохранительные органы по-прежнему борются с преступными формированиями общеуголовной направленности, в то время как экономические и коррупционные ОПФ остаются вне их досягаемости. Поэтому официальная статистика отражает вовсе не фактический уровень организованной преступности в стране, а лишь результаты правоохранительной деятельности. Учитывая высокую общественную опасность данного явления, представляется необходимым скорректировать уголовное законодательство для облегчения правоприменительной деятельности, а также сконцентрировать имеющиеся силы и средства для разобщения существующих ОПФ с коррупционными и международными связями. Последнее обстоятельство наиболее важно, так как иностранные инвесторы, в которых заинтересована ослабленная западными санкциями отечественная экономика, весьма чутко реагируют на изменения криминальной обстановки в стране»)¹.

В.Н. Карагодин разработал «алгоритм общих рекомендаций по борьбе с преступностью в целом», который предусматривает «репрезентативное и объективное научное исследование криминогенной ситуации в стране, влияния на нее деятельности управомоченных органов» («Результаты исследований должны интерпретироваться с помощью разных научных методов и положений различных концепций и частнонаучных теорий. Такое объяснение позволяет объективно проверить данные»; «На основе вышеописанных исследований преступности строится теоретическая модель криминогенной ситуации, объединяющая как отдельные виды преступности, так и факторы, ее обуславливающие. Среди них могут быть выделены основные элементы, или узлы, представляющие собой: а) факторы, требующие первоочередного реагирования в связи с более высокой общественной опасностью; б) условия, изменение которых позволяет в короткие сроки полностью или частично разрешить основные проблемы»)².

Х.М. Шахбанова рассмотрела «правовые основы борьбы с организованной преступностью» («Таким образом, борьба с организованной преступностью должна осуществляться на четкой организационной основе, обеспечивающей на плановой основе комплексное участие в решении этой задачи всех имеющихся сил и средств органов законодательной и исполнительной власти, различных министерств и ведомств и в первую очередь правоохранительных органов. Их деятельность должна быть направлена главным образом на устранение причин и условий, способствующих существованию организованной преступности, подрыв ее экономических основ»)³.

Помимо доктрины борьбы с преступностью обосновывается и иная доктрина: противодействие преступности.

Так, Р.А. Лавроненко проанализировал «актуальные проблемы противодействия легализации преступных доходов в банковской сфере, раскрыты недостатки в деятельности коммерческих банков и правоохранительных

органов, предложены пути решения указанных проблем» («По нашему мнению, механизмы противодействия легализации преступных доходов в банковской сфере должны совершенствоваться, чтобы быть способными минимизировать негативные последствия, связанные с легализацией незаконных доходов, обеспечивать экономическую устойчивость кредитно-финансовой системы страны и содействовать использованию банковских ресурсов в целях развития экономики»)⁴.

А.М. Зюков определил «основные принципы государственной политики в области противодействия этнической преступности в Российской Федерации, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия этнической преступности в Российской Федерации» («Основными задачами противодействия этнической преступности являются: а) выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению этнической преступности; б) выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение этнорелигиозных преступлений и иных преступлений по этническим мотивам; в) поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения преступной деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений этнической преступности; г) обеспечение безопасности граждан и защищенности потенциальных объектов посягательств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей; д) противодействие распространению идеологии этнонациональной нетерпимости и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению мероприятий по предупреждению этнической преступности»)⁵.

О принципиальных различиях доктрин борьбы и противодействия преступности проведено исследование В.Н. Галузо⁶.

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий предопределяют и несовершенство законодательства об этнической преступности в Российской Федерации⁷. В первую очередь обращаемся к нормативному правовому акту с наивысшей юридической силой на территории Российской Федерации. Таковым является Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.⁸ («Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» — ст. 2).

Положения Конституции РФ детализированы в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой⁹. В первую очередь обращаемся к нормативным правовым актам, в которых урегулированы те или иные аспекты преступности.

Так, в Федеральном законе РФ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Содружеством Независимых Государств об условиях пребывания на территории Российской Федерации Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств — участников Содружества Независимых Государств» от 25 октября 2018 г.¹⁰ фактически закреплена доктрина борьбы с преступностью.

Эта же доктрина закреплена и в подзаконном нормативном правовом акте: в Указ Президента РФ «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» № 567 от 18 апреля 1996 г.¹¹, которым утверждено «Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью».

Доктрина противодействия преступности закреплена в иных нормативных правовых актах: в Федеральном законе РФ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 13 июля 2001 г.¹².

Таким образом, относительно организованной преступности, в том числе и ее разновидности — этнической преступности, допуска-

ются две доктрины: борьба и противодействие, которые, как правило, отождествляются.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, в Российской Федерации при формировании рыночной экономики, сопряженной с миграцией населения, неизбежны проявления этнической преступности.

Во-вторых, этническая преступность может рассматриваться как разновидность организованной преступности.

В-третьих, по отношению к этнической преступности допустима исключительно доктрина противодействия.

В-четвертых, противодействие этнической преступности предполагает комплекс мер специальной превенции.

¹ См.: Агапов П.В., Сухаренко А.Н. Актуальные проблемы борьбы с лидерами преступной среды России // Безопасность бизнеса. 2017. № 5. С. 33—39.

² Карагодин В.Н. Научный характер и практическая реализация рекомендаций по борьбе с преступностью // Lex russica. 2016. № 4. С. 19—33.

³ Шахбанова Х.М. Правовые основы борьбы с организованной преступностью // Российский следователь. 2016. № 14. С. 28—30.

⁴ Лавроненко Р.А. Актуальные проблемы противодействия легализации преступных доходов в банковской сфере // Безопасность бизнеса. 2018. № 2. С. 47—52.

⁵ Зюков А.М. Некоторые аспекты концепции противодействия этнической преступности в Российской Федерации // Миграционное право. 2011. № 1. С. 20—23.

⁶ Галузо В.Н. Борьба с преступностью в России: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2008. № 7. С. 35—36.

⁷ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именованья государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

⁸ См.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

⁹ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2018. № 47. Ст. 7120.

¹¹ См.: СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1958.

¹² См.: СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418; ...; 2019. № 31. Ст. 4430.

УДК 343.132:343.8
ББК 67.410.212.2

© К.П. ЯБАНЖИ. 2019

**Прокурорский надзор за органами
предварительного следствия как гарантия
законности процессуальной деятельности**

**Prosecutorial Supervision of Preliminary Investigation Bodies
as a Guarantee of Legality and Procedural Activity**

Карина Павловна ЯБАНЖИ,

курсант ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»

E-mail: karinayabanzhi676@yandex.ru

Karina Pavlovna YABANJИ,

cadet FKOU IN «Academy of law and management The Federal service of execution of punishments

E-mail: karinayabanzhi676@yandex.ru

Научный руководитель: Гришин Дмитрий Алексеевич, кандидат юридических наук

Рецензент: Шурухнов Николай Григорьевич, доктор юридических наук

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.09 — Уголовный процесс, 12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Для цитирования. К.П. ЯБАНЖИ. Прокурорский надзор за органами предварительного следствия как гарантия законности процессуальной деятельности // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 4/2019. С. 50—53.

Аннотация. Органы предварительного следствия при реализации предоставленных им полномочий по различным причинам субъективного и объективного характера могут допускать нарушения установленного порядка уголовно-процессуальной деятельности, ограничения прав и свобод лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Автор, понимая, что существует система гарантий законности деятельности органов предварительного следствия, акцентирует внимание на таком ее элементе как прокурорский надзор. В ходе анализа исследователь резюмирует актуальность и важность указанной функции органов прокуратуры для досудебных стадий уголовного процесса.

Ключевые слова: законность предварительного следствия, прокурорский надзор, принцип законности

Abstract. The preliminary investigation bodies, when exercising the powers granted to them for various reasons of a subjective and objective nature, may allow violations of the established procedure for criminal procedural activities, restrictions on the rights and freedoms of persons involved in the field of criminal proceedings. The author, realizing that there is a system of guarantees of the legality of the activities of preliminary investigation bodies, focuses on such an element as prosecutorial supervision. During the analysis, the researcher summarizes the relevance and importance of the specified function of the prosecution authorities for the pre-trial stages of the criminal process.

Key words: legality of preliminary investigation, prosecutor's supervision, principle of legality

Анализ рассматриваемой проблематики считаем целесообразным начать с определения прокурорского надзора как вида соответствующей деятельности государства, направленной на достижение социально значимой цели. Прокурорский надзор — вид государственной деятельности, монопольно реализуемой органами прокуратуры, сущностью которой является проверка соблюдения Конституции РФ и действующих на территории РФ законов государственными органами (за некоторыми исключениями) и некоммерческими организациями [1, с. 99]. Исходя из отмеченного — цель прокурорского надзора — это конечный результат деятельности прокуратуры, направленной на обеспечение верховенства закона и укрепление законности в стране, защиту прав и интересов личности, общества и государства. Именно данная цель поставлена во главу угла в ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ».

Законность [2, с. 77], выступающая как строгое и точное исполнение правовых предписаний, — главнейший организующий фактор стабилизации общества. Обязанность строгого и точного исполнения законов, подзаконных актов приобретает всеобщий характер. Ее несут все без исключения государственные органы, общественные организации, предприятия, учреждения, должностные лица, граждане. Строгое соблюдение законности — наиболее существенный и характерный признак правового государства [3, с. 38].

Нарушения законности в рамках уголовного судопроизводства и в особенности досудебных его стадий представляют большую опасность [4, с. 82]. Прежде всего, закладывается благоприятная почва для привлечения невинного к уголовной ответственности, что в свою очередь наносит вред авторитету государства [5, с. 61], неспособного защитить своих граждан от необоснованного обвинения и осуждения. Законодатель, признавая важное значение рассматриваемой отрасли прокурорского надзора [6, с. 37], закрепил в статье 29 ФЗ «О прокуратуре РФ» ее предмет, который объединяет в себе соблюдение правового статуса личности, процедуры приема, регистра-

ции и разрешения сообщений о преступлениях, порядка выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования [7, с. 218], законность решений, принимаемых в рамках указанной деятельности.

Прокурорский надзор за органами предварительного следствия осуществляется с момента получения заявления, сообщения о преступлении [8, с. 161] до принятия итогового решения, под которым понимается утверждение обвинительного заключения или обвинительного акта, постановления о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера или мер воспитательного воздействия.

Эффективность прокурорского надзора за законностью деятельности органов предварительного следствия [9, с. 92] косвенно можно оценить исходя из количества уголовных дел, возвращенных судом прокурору по различным основаниям [10, с. 6]. Действительно, прокурор наделен правом возвращать уголовное дело следователю со своими письменными указаниями для пересоставления обвинительного заключения, устранения выявленных недостатков.

Правовой основой осуществления прокурорского надзора за указанными органами выступают ст. 29 и 30 ФЗ «О прокуратуре РФ», последняя из которых является отсылочной, закрепляя, что полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством РФ и другими федеральными законами [11, с. 8]. Действительно, ст. 37 УПК РФ устанавливает правовой статус такого участника уголовного судопроизводства как прокурор. В частности, в ходе досудебного производства по уголовному делу он вправе проверять исполнение требований федерального закона на стадии возбуждения уголовного дела, инициировать вопрос о рассмотрении собранных материалов на предмет принятия решения о возбуждении уголовного дела [12, с. 562], требовать от следственных органов устранения нарушений закона, истребовать и проверять законность и обоснованность решений следова-

теля или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела. Кроме того по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела. Указанные правовые средства позволяют получать информацию о допущенных нарушениях со стороны органов предварительного следствия.

Прокурор акцентирует свое внимание на защите конституционных прав граждан. Именно поэтому ему предоставлено право участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в вопросах об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [13, с. 158], ходатайств о производстве процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, а также при рассмотрении жалоб на действия и решения должностных лиц органов предварительного следствия.

Важным представляется наделением прокурора полномочием утверждения обвинительного заключения. Считаем, что подобный порядок передачи уголовных дел в суд является эффективным средством прокурора для донесения до органов предварительного следствия своей позиции при осуществлении надзора.

Актуальность рассматриваемой отрасли прокурорского надзора подтверждается и наличием значительного количества ведомственных нормативно-правовых актов, регулирующих исследуемую проблематику. Сред прочих мы отмечаем следующие: Приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2007 № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве», Приказ Генпрокуратуры России от 14.11.2017 № 774 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства», Приказ Генпрокуратуры России от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообще-

ний о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия».

Указанные нормативно-правовые акты требуют от прокурора обеспечить эффективный надзор за соблюдением гарантированных конституционных прав и свобод граждан, при выявлении нарушений законности принимать безотлагательные меры для восстановления нарушенного правового статуса и привлечения к ответственности виновных.

В ходе прокурорского надзора обращается пристальное внимание на правовой статус участников, которые в силу своего возраста не могут полноценно защитить себя от уголовного преследования или восстановить свой нарушенный правовой статус, будучи потерпевшими.

Также отметим, что эффективным средством обеспечения объективности прокурорского надзора могут быть лишь систематические тщательные проверки поднадзорных органов.

Подводя итоги, следует отметить, что на современном этапе прокурору предоставлены разнообразные правовые средства, систематическое и грамотное применение которых в ходе осуществления прокурорского надзора за органами предварительного следствия позволит обеспечить законность указанной деятельности, неукоснительное соблюдение правового статуса личности.

Список литературы

1. Григорьева Н.В., Угольников Н.В. Вопросы прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4 (27). С. 99—103.
2. Данилова И.Ю. Законность и справедливость: единство и противоречия // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний». В 2-х томах. 2016. С. 76—78.
3. Козлов А.Ф. Прокурорский надзор в РФ: Общая часть: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. 140с.
4. Гришин Д.А. Сущность и детерминанты нарушения принципа законности в уголовном судопроизводстве

производстве // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3 (78). С. 81—83.

5. *Шурухнов Н.Г., Гришин Д.А.* Некоторые оценки коррупции в российском обществе и отдельных данных о взяточничестве // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 4 (8). С. 60—63.

6. *Гайнуллов Д.З., Купцов В.А.* Проблемы обеспечения прокурором надзора за соблюдением законов органами предварительного расследования // сборник статей Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы правовой защиты бизнеса: вызовы и риски современности и пути их разрешения». Чебоксары, 2019. С. 35—39.

7. *Антипов А.Ю.* Доказывание по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам: сущность и содержание // Перспективы науки. 2015. № 11 (74). С. 217—224.

8. *Нуждин А.А.* Уголовно-процессуальная деятельность должностных лиц исправительного учреждения по проверке сообщений о совершенном преступлении / в книге Актуальные проблемы труда и капитала Богатырева М.Р., Мухаметлатыпов Р.Ф., Ибрагимов У.Ф. и др. Прага, 2015. С. 159—166.

9. *Богомолв М.А.* Совершенствование организационных основ прокурорского надзора за процессу-

альной деятельностью органов предварительного следствия // Вестник науки. 2018. № 2 (2). С. 92—93.

10. *Гришин Д.А., Данилова И.Ю.* Возвращение судом уголовного дела прокурору как средство обеспечения законности предварительного расследования // Юристъ — Правоведь. 2016. № 6 (79). С. 5—8.

11. *Антипов А.Ю.* Использование в доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности // В сборнике: Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации сборник научных трудов по материалам всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 8—16.

12. *Нуждин А.А.* Характеристика поводов к возбуждению уголовных дел по делам о мошенничестве с использованием средств сотовых систем подвижной связи // European Social Science Journal. 2012. № 7 (23). С. 561—563.

13. *Голубев К.В.* Совершенствование прокурорского надзора за избранием меры пресечения в виде запрета определенных действий // сборник статей Международной научно-практической конференции «Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы». 2019. С. 156—159.

**Опыт борьбы
с несовершеннолетней преступностью
в Грузии и США**

**Experience of the Fight Against the Minors' Crime
in Georgia and the USA**

Наталья ВАШАКИДЗЕ,
кандидат юридических наук, кафедра Ломоносовский Университет

E-mail: nataliavashakidze@mail.ru

Natalia VASHAKIDZE,
Candidate of Legal Sciences, department University of Lomonosov

E-mail: nataliavashakidze@mail.ru

Для цитирования. Н. ВАШАКИДЗЕ. Опыт борьбы с несовершеннолетней преступностью в Грузии и США // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 4/2019. С. 54—62.

Аннотация. Статья посвящена опыту борьбы с несовершеннолетней преступностью в Грузии и США. Эта проблема исследуется посредством изучения и анализа опыта превенции и профилактики преступного поведения в республике Грузия в рамках реформирования системы ювенального правосудия и обобщения опыта Департамента юстиции США по профилактике преступного поведения несовершеннолетних. Выявляются общие и различные черты в реализации профилактических программ в этих государствах, определяются основные уровни и направления профилактики и обосновывается вывод о необходимости учета индивидуальных особенностей каждого несовершеннолетнего преступника при применении к нему мер превенции. Отмечается необходимость государственной поддержки профилактической работы с подростками группы криминогенного риска на каждом этапе работы и создание единой электронной базы несовершеннолетних правонарушителей, к которой бы имели доступ специалисты различных профессий, занимающиеся профилактикой и превенцией преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: профилактика преступного поведения преступность несовершеннолетних, превенция, альтернативные меры воздействия

Abstract. The article is devoted to the experience of the fight against the minors' crime in Georgia and the USA. This problem is investigated by means of studying and the analysis of the experience of prophylaxis and prevention of criminal behavior in the republic Georgia, within reforming of a system of juvenile justice and synthesis of the experiment of Department of Justice of the USA on prevention of criminal behavior of minors. The common and various features in implementation of preventive programs in these states come to light, the main levels and the directions of prevention are defined and a conclusion about need of the accounting of specific features of each juvenile offender at use is proved of prevention measures to it. The need of the state support of scheduled maintenance with teenagers of the group of criminogenic risk at each stage of work and creation of uniform electronic base of minor offenders to which the specialists of various professions who are engaged in prophylaxis and prevention of the crime of minors would have access is noted.

Key words: prophylaxis of criminal behavior crime of minors, prevention, alternative measures of action

Introduction

The special attention to minors in the criminal justice system is not something new. In the Roman legislation the principle of «doli incapax» (Latin) protected small children from prosecution because of a presumption of a lack of the abilities and understanding necessary for recognition guilty of commission of a criminal offense. In most the modern states there are special acts for the special treatment of children and teenagers who enter the conflict with the law; however, the extent of the settlement of this question varies in national legislations differently while there are also common features. In a number of the states the welfare model which is focused on the needs of the child, diagnostics, treatment, and more informal procedures, and alternative measures of criminal prosecution prevails. While other countries prefer the model of «justice» in which special attention is paid to accountability, punishment and procedural formalities. It should be noted that in modern realities practically each civilized state make more or less successful attempts of optimization of the models of production on criminal cases concerning minors. Undoubtedly, similar processes are in many respects caused by those obligations which the state undertakes in the context of the implementation of requirements of international law for ensuring the rights of the child. Owing to these circumstances the national models of juvenile criminal proceedings functioning now in Georgia and the USA attract theoretical and practical interest. It mediates the identification of features and similarity of models of prophylaxis and prevention of minors» crime in these countries.

Purpose of the article is the analysis of programs of prophylaxis and prevention in Georgia and the USA for identification of the progressive methods and forms of this work allowing reducing the level of minors» crime that can promote the development of the main directions of improvement of prevention of the crime of minors in these countries.

Prophylaxis and Prevention of Minors Crime in Georgia in the Context of the National Strategy of Decriminalization of Society

Initially, it should be noted that official statistics of the crimes committed by teenagers in

Georgia is absent. N. Tarkhnishvili notes that on request for the number of the crimes committed by minors from the Ministry of Internal Affairs of Georgia the answer that statistical data processing in information and analytical department is carried out according to articles of the Criminal Code of Georgia [], but not to the persons who committed offense was received. At the same time, media continue to claim actively that rise in crime of minors still shows the increasing dynamics. At the same time, experts note, hundred one of problems of modern Georgia continues to remain a significant amount of the neglected teenagers creating various organized groups including criminal. At the same time, rather often as a part of these groups there is a significant amount of the teenagers who did not reach the age of 14 years that is not subject to criminal liability. However, in the Ministry of Internal Affairs of Georgia do not agree with the conclusions of experts. Department is sure that police properly react to each fact of the crime even among children.

The crimes committed by teenagers aged up to 14 years — it a call for the state was said to journalists by the Deputy Minister of Internal Affairs of Georgia of Natia Mezvrishvili who also noted that one of the main problems in connection with children»s crime in Georgia is not the existing legislation, but its performance by [5]. The Ministry of Internal Affairs also reports that it is successfully combating street crime among children.

One of the directions of prophylaxis and prevention of the crime of minors in Georgia is the special justice system created for juvenile offenders.

The national model of juvenile justice of Georgia develops in the context of the world system of juvenile justice and respectively has a number of common features which are inherent in all national models of justice for minor offenders. It is shown first of all in implementation of rules of international law in the national legislation of Georgia. At the same time, the conceptual formation of a system of departure of criminal justice concerning minors acts as one of the leading directions within the general reform of the judicial system.

Typical features of Georgia's juvenile justice include:

- At the legislative level (The code of juvenile justice [3], the Code of Criminal Procedure of Georgia of [2]) the specifics of production on criminal cases concerning minors are set;
- Georgian model of juvenile justice is based on the principles of criminal procedure differentiation and specialization;
- Existence of procedural guarantees of protection of the rights of the minor suspect, defendant;
- Specifics of the measures of restraint applied concerning the minor;
- Obligatory participation of the lawyer and lawful representatives of the minor in juvenile criminal proceedings;
- The more considerable volume of the discretion realized by various subjects of juvenile criminal proceedings;
- Existence of the procedural mechanism of release of the minor from criminal liability or criminal penalty.

At the same time, the Georgian model of juvenile justice has certain features. The analysis of provisions of the Code of juvenile justice of Georgia confirms considerable inclination to loan of foreign elements of juvenile criminal proceedings, first of all Anglo-American.

Feature of the Code of Criminal Procedure of Georgia of [7] is that in it the isolated position of the minor which is carried out on the basis of the Code of juvenile justice which was adopted in 2015 is settled (took effect in 2016) owing to which, the accused minor can be brought out of criminal prosecution by means of holding a procedure of mediation at the initiative of the prosecutor. The competent body that carries out this procedure is the Public Prosecutor's Office.

During the modern period a considerable part of criminal cases concerning minors, stops after holding a procedure of mediation which is carried out on an initiative and under the leadership of district attorneys. After successful holding a procedure of mediation, criminal prosecution stops and the teenager passes under supervision of the prosecutor to a certain term depending on the weight of the committed crime. The prosecutor works directly with family of the minor who committed offense. There is a category of affairs when the teenager passes the probation period of control. Researchers note that after enforcement

of the Code of juvenile justice, the specified measures, beginning from acceptance before full supervision of prosecutor's office on the category of affairs in this area, allowed to reduce considerably children's (teenage) crime in Georgia and also led to re-socialization of minor offenders [8]. However, there were problems with crime of the persons who did not reach the age of criminal liability. The minimum age of approach of criminal liability in Georgia is 14 years, and administrative responsibility — 16 years.

According to the Code detention and imprisonment of the minor is allowed only as a last resort which has to be used during the short period of time and regular revision. Derogation from criminal liability means the release and is the alternative mechanism of criminal prosecution directed to assistance to the adequate development of minors and their integration into society, avoiding new crimes. This mechanism was started since 2010. Since 2017, 1810 teenagers were involved in the program.

Active work on prophylaxis and prevention of the crime of minors «The center for crime prevention» which in the activity places emphasis on risk group of the teenagers who did not reach 14 years and homeless children is engaged.

Various public authorities of Georgia target preventive programs for the prevention of children's crime are developed and take root, in particular, the programs «My Senior Friend», «Choice for You», «E-book» are implemented by Ministry of Justice of Georgia. The Ministry of Internal Affairs of Georgia takes an active part in the introduction of such programs as «Life without drugs», «Legal culture». Own programs realize also the Ministries of Education and Science, the Ministry of execution of punishments, probation and legal aid, the Ministry of Health and Social Affairs, the Ministry of Sports and Youth Affairs. Programs encourage the minors which are put the risk of commission of the crime for positive behavior, their purpose — to prevent crime.

In the prevention of criminal behavior development of alternative mechanisms of criminal prosecution which are directed to protecting minors from the negative impact of a pretentious system for adult, criminals are important. Alternative measures are directed first of all to social and educational actions and have no retaliatory

character. Especially these measures are significant for the teenagers who committed not a serious crime for the first time. Therefore, Georgia should strengthen and improve the practice of alternative penalties for minors in conflict with the law, taking into account the emotional, mental and physical maturity of the child, as well as the specific circumstances of the particular case.

The concept of development of a system of juvenile justice developed by the Ministry of the penal system of probation and legal aid in Georgia successfully takes root. The special technique «Risk assessment and requirements and individual planning» which is based on individual needs and the interests of minors and is directed to reduction of the number of repeated crimes is developed and assumes drawing up and implementation of individual plans of escort of minor offenders who assume measures for decrease in risk factors at which problematic issues and response measures are defined according to specific features. Various experts are involved in implementation: teachers, psychologists, social workers who work in close contact. Implementation of the specified Concept will allow reducing the level of teenage crime in Georgia and respectively the public expenditures for work of law enforcement agencies.

The key directions of the Concept of Development of Juvenile Justice System in Georgia, in addition to those mentioned above, are:

- Support for families with many children to reduce criminal risks;
- Prevention of teenage alcoholism and drug addiction;
- Introduction program of assistance of employment of teenagers;
- Organization of leisure activities and structuring of the free time of minors;
- Earlier identification of the children who are not attending school;
- Prevention of children's aggression on the street;
- Prevention of the creation of nurseries and the teenage criminalized groups;
- Promotion of models of safe behavior.

The society, family, media, and non-governmental organizations play a large role in crime prevention.

The programs of minors» crime allow allocating three levels of prophylaxis in Georgia.

Prophylaxis of the first level is directed to each child and is limited to the general, educational, cultural, sporting events. It is prevention when everything becomes for a harmonious and safe environment of the child in order that children were insured from problems with mental health. At this level, the system of prevention is focused on the child and on the identification of the children who have put criminogenic risk and their timely accounting by the relevant services. At this level act as the main subjects the Ministry of Education, social culture and sport, a social security system and local government. The role and responsibility of family, society, and school are big at this level.

The second level of prophylaxis has a focus group. These are the children with a high level of a criminogenic risk needing support. At this level, a special role is played by such specialists as the psychologist, the social worker, the social teacher. Unfortunately, today not in all territories there are specified specialists. Capital psychologists note that: «A child»s complex behavior is SOS signals, that it needs the help. The child who begins to humiliate and slight the peers the child who tries to break the educational process and expresses a protest causes damage to things etc. needs the help». According to Maya Tsirama, the teacher should be able to see the problems of the child, which should be identified in time [5].

The third level is the prophylaxis of repeated crimes. The code of juvenile justice providing the procedure of mediation starts the third level of prevention. «Any establishment in which the child is prone to offenses has to be focused on his individual requirements. At the same time it should be noted that transfer of essential volume of discretion of the persons conducting criminal prosecution in court does not lead automatically to protection of the rights of the minor and, moreover, taking into account national peculiarities can create conditions for abuse of these powers, therefore, a positive factor is that improvement of a system of juvenile justice in Georgia continues with active discussion of the public and media concerning the offered changes. At the same time there are considerable difficulties of both legal, and organizational character with providing its non-legal component, in particular, one of the organizational problems is that during the modern period of development of information

communications, in Georgia there is no uniform electronic base of minor offenders to which the specialists of various professions who are engaged in prophylaxis and prevention of crime of minors would have access. Creation of such base would facilitate the exchange of information (psychological characteristic, level of vital conditions, progress at school, previous offenses committed) between various departments and specialists working in this sphere that would promote the effectiveness of the carried-out scheduled maintenance.

Juvenile Crime Prevention System in the USA

The modern system of fight against minor crime in the USA began to develop in the last twentieth anniversary the XX centuries when the general reform in the sphere of fight against crime including from the minor started.

Optimization of ways and methods of prevention promoted that for the last fifteen years the crime rate of minors in the USA decreased a little, practically in all states (an exception — Indiana and Wisconsin). These data were published by Service concerning justice for minors and to crime prevention of minors as a part of the Department of Justice of the USA.

Similar data are provided also by the press service of FBI according to which rates of subject of growth of children»s and youthful crime for the last 10 years have a little decreased, but still remain high, in particular according to the statements of federals, juvenile offenders, about 52% of automobile thefts are committed; 45% of burglaries, 40% of other types of thefts; 20% of robberies and 15% of rapes. At the same time, the American experts note the paradoxical fact that crime of minors considerably increases during the periods of economic stability and decreases during the crisis and depressive periods. Researchers explain this trend with the various impacts of economic processes on the psychological and social well-being of juvenile offenders, also, as well as on adults.

At decrease in indicators of growth rates of crime, a significant amount of gangs of teenage formations remains the main problem in the USA today. Street banks of teenagers constitute real danger to safety of citizens and to the state today. In this regard, as the main direction of prevention

of crime of minors during the modern period the Strategy of prevention to involvement of minors in gangs including the following directions acts:

- Elimination of risk factors of involvement in the gang;
- Measures for strengthening of the family;
- The decrease in the level of the youth conflicts;
- Strengthening of supervision of youth from community;
- Training of teachers in a technique of management of conflict teenagers;
- Education of parents of conflict teenagers;
- Revision and mitigation of policy of «zero tolerance» at schools for the purpose of reduction of situations of delinquent behavior;
- Reorientation of retaliatory sanctions not on external manifestations of belonging to gang (clothes, signs, symbols), and on behavior of criminal groups;
- Provision of additional free educational services (tutoring) to a weak schoolchild;
- Strengthening of control from adults of behavior of pupils after school;
- Carrying out workshops on interpersonal communication for students for the purpose of development of skills of resolution of conflicts;
- Creation of the centers of youth leisure in various directions and interests;
- Holding trainings for school personnel, parents studying on informing activity of teenage criminal groups (gangs);
- Course training of school employees concerning settlement of the conflicts.

The realized strategy of prevention of involvement of minors in gangs includes also a number of so-called intervention (prophylaxis) programs which provide not only negative sanctions but also encouragement for the young people involved in gangs «to take» them from criminal communities.

Prophylaxis programs are focused on youth which is subject to the risk of involvement in gangs, and help to reduce the number of young people in them involved or voluntarily entering. The strategy of suppression and intervention are directed to repression against the cruelest gangs and members of the criminal group.

For assessment and coordination of activities for counteraction to criminal groupings of teenagers the special National center for the fight against youth gangs which has the website is created and also provides the annual review (National Youth Gang Centre) about the status of organized teenage crime.

It should be noted that in the criminal legislation of the USA there is no uniform accurately expressed gradation of minors on the age that does not allow applying different educational measures and punishments to different age groups. In America the general rule according to which, the minor who did not reach 7-year age is not subject to criminal liability for the behavior works. At the approach of a 14-year age, minors are subject to criminal liability in full.

Rather minor-aged from 7 up to 14 years, in the USA rebuttable presumption of «inability» to commit a crime which consists that proofs that the minor at this age understood and realized the illegality of the criminal action works. For minors, at the age of seven years, the presumption is quite strong, and then, it gradually weakens and completely disappears to the achievement of fourteen-year age by the minor. About it, the American experts note that «the possibility of prosecution in a criminal order of the teenagers who did not reach 14-year age cannot be morally justified» [9].

During the modern period, a question concerning the age of criminal liability in the USA it is regulated by the legislation of states independently. So, in the State of New York, criminal liability comes at the age of 16 years, at the same time the legislation of the state, in addition, establishes age of approach of criminal liability for separate types of crime: for murder — since 13 years; for simple murder, kidnapping, an arson, rape, attack and some other criminal actions — since 14 years.

According to the criminal law of the State of Minnesota, «the children who did not reach the age to the 14-Leena are capable to commit a crime. After the approach of a 14-year age, teenagers can be subject to criminal prosecution.

Thus, each state independently defines at what age the teenager is not considered «minor» anymore and becomes «adult» for criminal justice. As soon as «minor» reaches the age established by the law and is accused of crime com-

mission, prosecution of this person is automatically transferred to a criminal system for adults. According to data of Department of juvenile justice, and statistics (GPS) for 2018, the vast majority of jurisdictions (41 states and the District of Columbia) determine the 17-year age as the highest age on which the person is involved in prosecution in court for minors. In seven states the 16-year age as the top age for court jurisdiction for minors (Georgia, Louisiana, Michigan, Missouri, South Carolina, Texas, and Wisconsin) is established.

Only in two states — New York and Northern Carolina — 15 years are considered the highest age of majority for juvenile court. In these states, if the minor at the age of 16 or 17 years is also accused of commission of any criminal offense, business begins and considered in criminal court for adults. However, in 2014 the governor of New York Andrew Cuomo declared the creation of target group of the state for assessment and development of the plan of reforming of a justice system in New York for increase in age. In Northern Carolina attempts to rise the age in the legislature were also made though no measures are still taken.

Besides, according to data of the USA Department of Justice, Management of juvenile justice and prevention of offenses, in all states the laws allowing case referral of juvenile court to criminal court for adults, as a rule, under certain circumstances, and in certain ages work. Thus, minors can be younger than «age of majority» for juvenile court and still to be transferred to court for adults. There are three typical ways of case referral from court jurisdiction for minors in court for adults: laws on the refusal of justice, laws on the discretion of prosecutor's office or laws on parallel jurisdiction and also laws on an exception of the legislation.

Today preference is given in the USA, not to criminal prosecution, but such measures as a statement of juvenile offenders on special account in police or the direction them on re-education according to public programs without judicial proceedings and adjudgement.

Public opinion in the USA is characterized by the considerable polarity of opinions on methods of fight against teenage crime today. Supporters of drastic measures defend a position according to which, the minors who committed criminal

actions have to be subject to the corresponding criminal liability. Supporters of more liberal approach insist on application more of measures of compulsory educational influence. In this aspect experience of the State of Arizona where at schools the subject «Justice System Bases» is included in the obligatory list of the school, the program is of interest. In the course of studying of this course such type of occupations as the moot court is provided, special methodical grants and recommendations which define functions of the school police officer whose position is provided at each school are developed. With its direct participation, not less than four times a year will be organized the specified moot courts. By preparation of such occupations, between school students are cast: police officers, lawyer, jurors, witnesses, judges, journalists and so forth. At the same time as the defendant the invited police officer with whom pupils are not familiar acts. Direct management of moot court is performed by the school police officer together with the class tutor. The folder which contains initial information is provided to each participant of moot court, and the pupil according to the role rehearses the performance until the commission of «crime». At the same time, none of the participants know where and when this «crime» happens. The element of surprise, suddenness is important, increasing the emotional heat of an experiment. Pupils are forced to solve rather complex problems in the situation which is brought closer to real.

Having received the message about «crime», pupils — «police officers» begin the investigation, begin a search of the criminal who is in the territory of school, and gather evidence. After «arrest» of «offender» «business» is transferred to pupils — «investigators» for further consideration and preparation for hearing in «court». At the request of «investigators» in advance prepared information — data on the past of «criminal», a card with fingerprints, data of medical examination is provided to them.

«Defendant» passes through all stages of hearing of «matter» in «court» where roles of the prosecutor, defenders, and the chairman of «court» are also played by school students. Each «business» understands so that the small errors allowed by participants of a game owing to their inexperience did not influence the process course.

However, if there are serious mistakes, then the case is dismissed at a stage of the preliminary hearing, and «criminal» is found not guilty.

Experience demonstrates that pupils of schools at which justice system bases by this method are studied acquire material much more deeply, than those which learn this subject of the textbook.

But disputable such form of education at which when studying other subjects of the school program, for example, to mathematics, and other objects, tasks with conditions of plots from police practice are used is curious. Also at elementary school, the doll representations prepared by seniors on subjects of the right and ensuring personal security are regularly given. The American teachers, methodologists, and experts are convinced that such forms of work promote the establishment of closer contact between school students and representatives of police and lead to a decrease in juvenile delinquency.

N.A. Shaydenko, analyzing the program of legal education implemented by law enforcement agencies of the State of Florida at the public and private schools of this state (for school students of 7—8 classes) notes that the main objective of this program is acquaintance of teenagers to the system of values which is available in society, fundamentals of criminal law and the citizen's duties and also formation of idea of what in reality expects offenders of law and order [11]. The textbook by right used at schools of the State of Florida is made in an available question-answer form. In the textbook material about criminal liability for such criminal actions as is stated: theft, marauding, vagrancy, violation of temper of possession, vandalism, rendering resistance at arrest, illicit possession by weapon, stealing of motor transport, beating, an arson, alcoholic intoxication, the illegal use of drugs and murder. Certain heads of the manual are devoted to consequences of criminal activity and also a justification of the need for laws for society and bodies which exercise control of their performance. The textbook contains only 135 pages. To it, the methodical complex also is developed for the teacher. Also in the State of Florida when studying the modern legislation police officers who tell about application of these laws that not only contributes to the development of interest in the right, but also acts as a significant factor of moral influence as at

school students respect for police officers, first of all owing to the fact that they care for their safety and wellbeing is formed are invited to occupations.

Experience of police of Los Angeles where the unusual program for prevention of crime among teenagers within which teenagers of risk group visited correctional facilities (prison, colonies) was implemented is of interest. A main objective of the program — psychological impact on the minors inclined to offenses that are registered with the police.

Preventive short-term arrests are widespread in the USA (on average from day to one week). It is annually arrested minors in 56 times more than sentenced by the court to imprisonment. The measure is recognized as rather effective as to data of Department of juvenile justice of the USA 40% of teenagers who were arrested the first time refuse further criminal behavior.

It is necessary to turn also on the special program of vocational education and employment (CRAFT) of minors from risk group in which special attention was paid to practical skills which yielded positive results in comparison with traditional education for minor offenders in the USA. During the 30-month period of observation at those who were engaged in CRAFT was much more chances to find work, to master the educational program, to study during a much longer period of time and to gain the diploma about professional education. Experts noted also reduction of risk of repeated commission of offenses: in the USA the after-school program including practical public projects, studies, and family therapy led to a considerable decrease in a recurrence in 1 year of observation.

It should be noted also specifics of the work of police in this aspect, in many respects, it is defined by cooperation with various non-state formations.

Today, activities of the American police for prevention of crime of minors are directed to rapprochement with the population, to society: patrol by bicycles and on foot, but not by cars; support of public order on streets and in dwellings of citizens by suppression of vandalism; in the residential district due to their own efforts as a result of promotion of police officers. The state tries to fix opinion in the consciousness of minors that police — today is not the enemy, but the

mentor who in fact has to combine qualities of the lawyer, the sociologist, and the psychologist, to be vigorous and initiative.

In a number of states, police, carrying out prevention of minor offenders performs functions unusual for it; in particular they act as organizers of the centers of rest and sports clubs for teenagers and student's youth. In addition, under the auspices of the police, especially in the immigrant quarter, entertainment events are organized — discotheques, a variety of competitive battles, etc.

In a number of the American police stations «Open Days» are held in order that teenagers could examine work of police in more detail. Deserve attention and the organization of work of the advisory youth centers in which police officers meet teenagers in an informal situation, discuss problems and can render if necessary the various help.

It is unconditional that performance by police officers of the «unusual» functions connected with rendering educational impact on minor offenders assumes higher skill level of police officers who are engaged in work on prevention of offenses among minors.

It is unconditional that within this article it is not possible to give characteristic of all Programs which are implemented in the USA on prevention of minors, on the basis of the analysis of specialized American literature it is possible to draw a conclusion, that during the modern period in the USA three main models of preventive activity are implemented:

- Public institutions;
- Safety of individuals;
- Influence through the environment.

Programs of prevention are implemented both at the federal level and at the level of states. In particular, during the modern period implementation of the federal program of moral improvement of the American society adopted by the administration of USA President which contains also a number of regulations on prevention of minors, in particular, continues the list of the actions directed on is developed:

- Forming of nonviolent installations and skills at teenagers;
- Support of local communities in the prevention of violence of criminal teenage gangs;

- Suppression of planting of racial and cultural-national discord;
- Improvements of the family;
- The recommendations of media about the ban of advertising of violence and to carrying out the promotion favoring to violence reduction;
- Financing of the scientific programs directed to the identification of conditions in which prevention of crimes is carried out most successfully.

In general, in activities for prevention of the crime of minors in the USA it is possible to allocate three main directions:

- Creation of the legal framework in which new social technologies take root social and legal designs also are created special non-state structures;
- The activity of specialized courts which play the main organizing and coordinating role in the system of prevention of offenses of minors.
- Creation of special subjects of prevention, including in structure of police bodies and assignment on them in a row with traditional humanistic functions.

Conclusions

Having a generalized practice of activity of the specialized subjects which are functionally designed to perform prevention of offenses among minors in Georgia and the USA it should be noted that activity of public authorities, public organizations and the private sector of Georgia and the USA in this sphere is of interest to many countries. Studying of this experience is important for the definition of the state policy of fight against minor crime, improvement of legal regulators of the public relations and development of measures of increase in efficiency of interaction of the most different structures of each modern state in this direction.

Prophylaxis activity among the younger generation is a necessary condition restriction of the

general crime rate. Existence of steady factors of criminalization among the minors acting on this age group is demanded by strengthening»s of the preventive measures realized by various public and public institutions in education, sport, and art. The principles of working with this category are based on the physical and psychological difference between adolescents and persons of other age categories, as well as the specifics of the crimes committed by them.

Bibliography

1. Criminal code of the Republic of Georgia (output data);
2. Code of Criminal Procedure of the Republic of Georgia (output data);
3. Code of juvenile justice (output data);
4. D. Van Zyl Smit/Sonja Snacken, Principles of European Prison Law and Policy, Penology and Human Rights, Oxford University Press Inc., New York, 2011.
5. Salome Chadunel. Punishment is not the decision — all about in juvenile justice — <https://on.ge/story/20705>.
6. *Tarkhnishvili N.* Child, crime and punishment//<https://www.radiotavisupleba.ge/a/bavshvebidanashauli-da-sasjeli/29043270.html>
7. Comment of the Code of Criminal Procedure of Georgia. (As of October 1, 2015). Publishing House «Meridian» Tbilisi, 2015.
8. *Markovicheva E.V.* Reforming of criminal proceedings concerning minors in the Baltic States, the CIS and Georgia//Scientific notes of the regional public institution. Series: Humanitarian and social sciences. 2011. № 4. Page 240—249.
9. *Nathan J.* Analyst in Crime Policy Recent Violent Crime Trends in the United States //Congressional Research Service, 2018. P. 14.
10. UNICEF-GEORGIA-Reform of Georgia»s juvenile justice system. [Electronic resource]. Mode access: http://www.unicef.org/infobycountry/georgia_53634.htm
11. *Shaydenko N.A.* Foreign experience of the fight against offenses of minors//Young scientist. 2014. № 17.1. Page 18—19.